

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 1 (9) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: askorgav@mail.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiya2305@mail.ru,
редактор –

Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,

технический редактор –

Нина Александровна Шеменкова,
e-mail: n02011952a@mail.ru

специалист по связям с общественно-
стью – Игорь Владимирович Табаков,
e-mail: igor.tabakov56@mail.ru

секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

Художник Ольга Кузьмина

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 15.02.2022. Фор-
мат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 7,6. Тираж 500 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35

Тел. (8412)21-68-14

веб-сайт: <http://sociosphere.com>,

e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,
г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литера У.
Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

Гимн литературного клуба «Я сень». Сл. Татьяны Сычёвой, муз. Людмилы Захаровой	3
ПРОЗА	
Никита Селезнёв. Встреча	4
Вера Шестакова. Храбрая сестра	6
ПОЭЗИЯ	
Сергей Арутюнов. Сок колоса	9
Галина Акимова. Морозные узоры	12
Итоги конкурса «Одно стихотворение года–2021»	16
ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ	
Вячеслав Грачёв. Затерянный стих	18
Елена Ладовская. «Идёт по Земле войско Божие...»	19
Игорь Табаков. Друзьям	20
Виктория Хвалова. Зазвездившимся	20
Игорь Голубь. «От холода город колотит...»	21
Людмила Сретенская. Детство	21
Виталий Соколов. Лесные песни	22
Максим Токарев. Рондель № 11	23
Маргарита Ардашева. Уехать с тобой в одну ссылку	23
Александр Пименов. Плакала осень, плакала	23
Ирина Гет. Даже подойник закрестишь	24
Любовь Федянина. Внучка	25
Александр Зверовщиков. Основа	25
ПУБЛИЦИСТИКА	
Андрей Девятков. Вперёд, в Третью Орду!	26
ЮМОР	
Артём Артеменко. Человек слова	32
КРАЕВЕДЕНИЕ	
Любовь Руднева. «У всякого народа своя жизнь, свой дух, свой характер»	36
Наталья Каресли. Кинофестиваль «Мужская роль»	38
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Вячеслав Киктенко. К полемике о поэзии	43
Галина Есипенко. Прочитаем стихи вместе	48
НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ	
Елена Чебалина. Дорога к себе	51
СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ	
Галина Щёкина. Чудо и чучело	55
Юрий Афонин. Девочка из моего сна	57
Волшебный дом	58
ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО	
Елена Погорелая. Колыбельная для брата	59
Дмитрий Кивилёв. Колыбельная для брата	61
«Здесь стоит серый дом...»	62
Маме	63
Софья Вертлиб. «Это было в холодную осень...»	64
«А в голове моей – огромный дом...»	64
ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА	
Нина Шеменкова. Лады жизни	65
Наш мир	66
Облака	66
Осенний мотив	66
О морщинах	67
Песочные часы	67
Международное общественное движение «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»	
Игорь Коротков, Александр Кукаев.	
Путешествие в страну Шокша	68
СОБЫТИЯ. ДАТЫ	74

Гимн литературного клуба «Я сень»

Слова Татьяны Сычёвой
Музыка Людмилы Захаровой

- Am Em Am
1. Словно стая певчих птиц – четверги
Em Am
Нарезают в поднебесье круги.
A7 Dm
А точнее говоря,
C Am
Как листки календаря,
Dm Em AmEm
Их срываем с первых дней сентября.
A7 Dm
А точнее говоря,
C Am
Как листки календаря,
Dm Em AmEm
Их срываем с первых дней сентября.
2. И звенят на все лады четверги,
Будто с чистою водой ручейки.
А точнее говоря,
С них рождаются моря,
Корабли бросают там якоря.
А точнее говоря,
С них рождаются моря,
Корабли бросают там якоря.
3. И вливаясь в «Четверговую соль»,
Оставляют там и радость, и боль,
Чтоб страницами шурша,
Потихоньку, не спеша,
Четверговая раскрылась душа.
Чтоб страницами шурша,
Потихоньку, не спеша,
Четверговая раскрылась душа.

ПРОЗА

Никита Селезнёв

Никита Сергеевич Селезнёв родился 22 сентября 2002 года в посёлке Мокшан Пензенской области.

Учится на первом курсе факультета вычислительной техники ПГУ.

Публиковался в журналах «Деловой», «Просвещение», «Проблемы и перспективы» в сборниках «Сестра таланта. Лучшие короткие рассказы – 2019».

Встреча

Она не находила себе места. Не спала всю ночь. Наконец-то, наконец-то он приедет! Она так долго ждала этого. Ей не верилось, что когда-нибудь это произойдёт, и вот его поезд прибывает через три часа. До вокзала ей ехать каких-то пятнадцать минут, но она уже готова выходить. Она боится опоздать. В её голове тысячи мыслей. А что, если он всё-таки не приедет? А что, если она перепутает поезда? А что, если она не узнает его? А что, а что, а что...

Снова и снова она подходила к зеркалу, осматривала себя с головы до ног и недовольно фыркала. И опять поправляла волосы, чтобы через минуту подойти и что-то поменять дрожащими руками.

«Соберись, соберись, соберись!» – говорила она себе, сжимая кулаки. И следом: «А вдруг он разочаруется?».

Она закрывала глаза и представляла, как они встретятся, как она издалека увидит его и побежит. А вдруг она споткнётся?

Каждую минуту она смотрела на часы, не пора ли уже выходить. Вскокивала и садилась. А вдруг она опоздает?

Наконец, часы пробили пять. Его поезд прибывает к семи. Она уже не могла находиться дома. Ещё раз окинув себя взглядом в отражении, опять поправив причёску, и снова фыркнув, вышла из дома.

Нет, не вышла – вылетела. Она вся светилась от счастья и волнения. Он уже так близко, так близко, как не был уже много лет.

Она поймала такси, села на заднее сиденье и снова окунулась в свой омут мыслей.

– Девушка!

- А, да?
- Куда едем?
- Ой, простите. На вокзал.

Ей стало стыдно. Как всегда, она всё забывает. Как всегда, она неловкая и неуклюжая. Всё как всегда. И там, на перроне, всё будет точно так же. Она перепутает линии, забудет вагон, не увидит его.

На вокзале былолюдно. Туда-сюда сновали прибывающие и отбывающие. Слышались гудки поездов. Она села в зале ожидания и посмотрела на табло. Скоро, скоро там появится и его поезд... Вот, вот он, в самом низу! Она не могла сидеть на месте, вскочила и принялась шагать вдоль скамеек.

- Девушка, не маячьте здесь!

Она снова села. А вдруг ей нечего будет ему сказать? Вдруг все слова вылетят из головы? И будет она стоять перед ним как дура...

Нет, она всё равно не могла сидеть, что бы ей ни говорили. Она вышла на улицу, вдохнула вечерний воздух. Дрожь, о которой она забыла, вновь вернулась. Это холод? Или страх? Наверное, и то, и другое.

А вдруг он стал другим человеком? Вдруг изменился настолько сильно? А вдруг это всё вообще шутка, вдруг на самом деле он просто смеётся над ней, глупой?..

Она снова зашла в зал. И её глаза опять загорелись. Вот он, его поезд, через три других. Она села и закрыла глаза. Считала секунды. Вновь и вновь прокручивала в голове их встречу. И вновь появлялись тысячи «а что».

У неё перехватывало дыхание от каждого объявления очередного прибытия. Не его ли? Нет, не его...

Его, теперь его! Она вскочила и бросилась к платформе. Вот он, его поезд, останавливается в клубах дыма. Очень холодно, но она этого не чувствует. Она слышит сигнал. Нет, она не успела дойти до нужного вагона! Люди хлынули на платформу. Сотни людей. Этот поток смёл её, повлёл за собой. Она была в отчаянии. Всё шло совсем не так!.. Она тщетно пыталась выбраться из толпы, всё больше и больше теряясь. А когда все разошлись, она оказалась одна. И не знала, куда идти. А вдруг он уже ушёл? А вдруг пошёл искать её? А вдруг...

На её плечи опустились две тёплые руки. Она обернулась. Он. Он стоял и улыбался.

Мысли улетучились. Вместе с волнением. Она облегчённо вздохнула:

- Если бы ты знал...

– Я знаю, – он прижал её к себе, и у неё на душе стало так спокойно, так радостно. – Я знаю. Но теперь я здесь.

Вера Шестакова

Вера Владимировна Шестакова родилась 22 ноября 1952 года в Пензе.

Окончила Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского. Работала в школе завучем, учителем русского языка и литературы. Почётный работник общего образования РФ.

Участница литературного клуба «Я сень».

Храбрая сестра

Гроыхнули двери отъезжающего автобуса, и вот они, дивные места, где всё вызывало восторг: лес с грибами-ягодами, три озера, полные рыбы, хоть шапкой черпай, сидя на берегу.

Сам звонкий летний день радовал Олега – офицера-черноморца, приехавшего в гости к любимой тётушке на хутор неподалёку от его родного города Вильнюса.

Радовала перспектива вкусной еды – тётушка была знатная хозяйка: пироги-рулеты каждый день. А блинчики с мёдом!

На подворье у неё живность всякая мычит, хрюкает, кукарекает, лает. Но самое главное для Олега в её доме – любимая сестра Валя, его ровесница. Писаная красавица, похожая на Нонну Мордюкову, только Валя, конечно же, красивее: принцесса, да и только!

Памятный с детства пейзаж со временем изменился. Дорога покрылась асфальтом, лес будто поредел – в детстве он казался дремучим и бескрайним. А вот тропинка, ведущая к озеру, где Олег часами ловил рыбёшку, не зарастала. Где она выходила на дорогу, всё так же буйствовал куст лесной малины.

– Привет, дружище! – придерживая веточку, Олег взял губами бархатистую, тёплую ягоду.

Потревоженный куст малины ответно закивал и стряхнул ещё несколько ягод в ладонь гостю. Вкус детства – радостного, солнечного, душистого! Всё лучшее в жизни, будь это любовь, успех, удача, соотносилось у Олега со вкусом и запахом лесной малины. Недаром говорят: всё родом из детства.

Памятное место этот поворот с тропинки на дорогу. Здесь когда-то ярким солнечным деньком пятиклассник Олежка шёл с удачной рыбалки, время от времени с ликованием победителя пробуя на вес ведёрко, в котором шлёпала хвостом рыба: плотва, окуньки и даже подлещик. А ещё, побродив по лесным полянкам вдоль тропинки, он набрал банку крупной, душистой земляники. Под кустом малины подстерегала его крапива, но

разве это важно?! Самые сладкие ягоды росли именно на нём! Не раз проверено!

Ни воды, ни леса мальчик не боялся. Да и кого здесь страшиться-то: ни крокодила в озере, ни медведя в лесу. Разве только ёжик, и то днём в листве прячется. Довольный, рыбачок остановился у куста малины пощипать ягод, и вдруг услышал истошный крик сестры:

– Держи, держи вора!

Мальчик выглянул из-за куста и увидел, как сестрёнка бежала по дороге от дома, размахивая над головой белой косынкой:

– Ягнёнка украл! – пронзительно кричала сестра, – волк! Это волк! Отдай овцу, вражина!

Прямо на Олега бежал волк. Серо-бурая шерсть, лобастая голова с острой мордой, тёмная полоса вдоль спины делали его похожими на моло-

дую соседскую овчарку. Впалое светлое брюхо волка ходило ходуном от частого дыхания. Бежал рывками, неуклюже волоча по земле серого цвета ношу, похожую на старую шубку.

Увидев мальчика, хищник остановился и тихо зарычал, не отпуская добычу. Да, он был бы похож на собаку, если бы не гипнотический взгляд животного, тяжёлый, осмысленный взгляд жёлтых глаз, отпечатавшийся в памяти Олега на всю жизнь. Парнишка хотел закричать, но не смог: от испуга пересохло горло. Руки и ноги дрожали. Звериная морда была так близко!

В чувство его привёл крик сестры, она была уже совсем рядом. Тут Олег догадался, что волк держит в пасти ягнёнка, который ещё недавно блеял «бе-е-е!», подпрыгивая и гоняясь по двору, и хвостик его при этом забавно трепетал.

Валя кричала, задыхаясь от бега:

– Олежек, стой, не шевелись! Стой!

Она почти настигла вора, а тот вдруг разжал челюсти и скрылся за придорожным кустарником, будто его и не было вовсе. Подбежала Валушка, взяла на руки безжизненный комок, бывший ещё недавно её самым любимцем, и прикрыла кудрявую шкурку косынкой.

Дети молча шли домой. Тихо в лесу, серая дорога под ногами, присыпанная сухой травой шубка ягнёнка. День, будто запылённый случившимся событием, клонился к вечеру.

Откуда взялся в тех краях серый разбойник, никто не мог и предположить. Такой напасти давно не было. Почему-то не залаял, почуяв волка, дворовый пёс. Возможно со страху... Вскоре на соседнем хуторе погибла собака: волк зарезал.

Со временем страх у Олега прошёл, но осталось чувство вины. Ему до сих пор было совестно вспоминать, что он испугался и не смог даже крикнуть, а мог бы ударить волка удочкой или ведром. Ведь он столько раз воображал себя героем! А тут пришлось сестре одной сражаться с грозным хищником.

– Хоть бы закричал, – не раз корил он себя. И только повзрослев, понял, в какой опасности были тогда и он, и его сестрёнка.

С разными людьми Олег заводил разговор о волках. Хотелось объяснить себе, что помогло тогда избежать трагедии? И один старый охотник так сказал:

– Волк умеет читать мысли человека, на себе испытал. Ягнёнок для зверя что – пища. А к человеку волк – с уважением. Может, пожалел разбойник ребятишек. Может, сам крика храброй девочки испугался.

А сейчас Олег радостно шёл на встречу с дорогими сердцу людьми, шёл туда, где его любили и всегда ждали.

Поэзия

Сергей Арутюнов

Сергей Сергеевич Арутюнов родился 21 апреля 1972 в Красноярске. Российский поэт, прозаик, публицист, критик.

Окончил МИСиС и Литературный институт им. А. М. Горького.

Лауреат и стипендиат многих литературных премий.

С 2005 года ведёт творческий семинар в Литературном институте им. Горького.

Сок колоса

* * *

До трёх не уснуть, а впрочем,
Бессонницы сладок шарм:
И сшитое раскурочим,
Распорем по мелким швам.

Понятно, что не до шика,
Но брызжет смолою спил:
Родиться уже ошибка,
Напрасная трата сил.

Сплошные, глядишь, расстройства:
То там обнесли, то тут,
Но чаявшие роллс-ройса
Отсюда пешком уйдут,

Куда ж ты улепетнула,
Мечта, и о чём была?
Заказчики? Клиентура?
Воскресный набор бухла?

А воды всё непроглядней,
И пух летит с лебедей,
Как будто в укору хлябей
И в лета последний день.

* * *

Словно колоса сок на серпе,
Возлегаешь под ангельской стражей,
Если слыша, то плач по себе,
Безутешный, на век запоздавший.

Посреди краткосрочных аренд –
Буйной юности чёрная месса –
Нарисуетя автопортрет:
Волчий взгляд, седина ирокеза.

Благодарствуй, что жив. Что игла
Мимо сердца вошла в средостенье.
Офигительно карта легла –
Как ни разу ни впредь, ни доселе.

Отразится в пустых зеркалах
Без каких-либо инсинуаций:
Зазывалой в кавказский кабак,
Вышибалой в кабак азиатский.

* * *

Прищурившемуся вдоль
Всех ваших смешных забав
До истины ли святой
Шарашиться, спасовав?

Мужчина под пятьдесят,
Чья сущность – на шраме шрам,
Предвидя, что оттеснят,
Не сохнет по шалашам.

И так уж за отчий дом
При солнце и фонарях
Пластался и бил челом,
Все жилы перенапряг.

И этот ваш ком идей,
И прочая ерунда
Играет в нём, как метель
Над пиленным льдом пруда,

И только слезинкой с век
Одно в нём превыше йот –
Что сколько б ни падал снег,
Растает и он, и лёд.

* * *

Если что должно быть глуповато,
Бытие, в котором год за два.
Буратино телекомандато,
Верны макаронника слова...

Я уже давно живу, как падла,
Сплёвывая годы, как слюну.
Так меня судьба упаковала,
Плачу, только в зеркало взгляну.

Ну и рожа. Челюсть, словно поршень,
Так и ходит, что-то там жуя.
Если честно, я б с подобной рожей
Жил вдали от всякого жилья.

На лице ни мыслей, ни сомнений,
И как водится в таких местах,
Глаз не видно. И всего заметней
Черт жестокость. Затаённый страх.

* * *

Ни зайдёт ни одно объяснение,
Если смолоду предречено,
Выйдя раньше, вернуться позднее,
Чтобы видеть, как небо черно.

Что ж ты так нарочито спокоен
Под гундосый смартфонный нудеж?
Отчего меж мирских пустяковин
Пустяковейшую не найдешь?

Замечая, как ночь проблескова,
Отвернувшись, нырнешь в интросеть,
Словно жизнь продолжается снова,
Хочет сызнава зашелестеть,

Только радостей – нож да икона,
И немотствуют, сердце скрепя,
Золотые московские окна
Не померкшие и без тебя.

Галина Акимова

Галина Алексеевна Акимова родилась 21 сентября 1963 года в селе Секретарка Сердобского района Пензенской области, где живёт и сейчас.

Окончила Пензенский техникум советской торговли им. 50-летия ВЛКСМ по специальности «бухгалтер общественного питания».

Печаталась в газетах «Альянс», «Сердобские новости», в коллективных сборниках и альманахах.

Член Российского союза писателей. Участница литературного клуба «Я сень».

Морозные узоры

ВЕТЕР

Ветер воет, ветер плачет,
Кулаками в двери бьёт,
Вихрем по округе скачет,
Лужи мёрзлые грызёт.

А тоска его, кручина –
О прекрасных летних днях.
А печалится он, видно –
О своих былых друзьях.

О товарищах надёжных,
С кем денёчки коротал:
О цветах в лугах роскошных,
С кем рассвет не раз встречал....

Лето песней отзвенело.
Всё увяло, отцвело,
Пожелтело, облетело,
Речка – хрупкое стекло.

Оттого и плачет ветер,
Кулаками в двери бьёт.
И с досады на рассвете
Лужи мёрзлые грызёт.

ХУДОЖНИК

Мороз стучал, Мороз трещал
И на холсте полночной сини,
Мороз картину рисовал –
Природы вид неотразимый!

Прозрачной ночи чистый звук
Пронзал бескрайние просторы,
На стёклах холод, как паук,
Сплетал ажурные узоры.

Крепчал Мороз и рассыпал
Повсюду хрупкие кристаллы,
Подлесок сонный превращал
В обледенелые кораллы.

Леса сияли белизной,
Попав в морозные объятья.
И здесь же, в тишине лесной,
Берёзка в подвенечном платье.

Сверкали кружевной резьбой
Дома, веранды и беседки.
Дымились пылью ледяной
Крылец искристые беретки.

Работу завершив, Мороз
Пожаловал в роскошный терем,
Пейзаж хрустальный преподнёс
В подарок Снежной Королеве!

МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ

Боже мой! Какое чудо!
На окне после мороза
Расцвели сегодня утром
Ослепительные розы!

Серебристые цветочки –
На листочках по алмазу,
На хрустальных лепесточках –
Переливы цветом разным.

Любопытными лучами
Красоты касаясь, солнце
Заплясало огоньками
На узорчатом оконце.

Но обрадовались, вряд ли
Восхитительные розы.
Превращаясь тут же в капли,
Так похожие на слёзы.

ПЕЧКА

Свирепая метель,
Царапая стекло,
И воя, словно зверь,
Ломилась к нам в окно.

Стучалась, билась в дверь,
Чиня такой погром,
Старалась снять с петель
Да к нам вломиться в дом.

А в доме – чистота,
И жаром дышит печь,
И просится душа:
«На печку бы прилечь!».

И не страшна метель,
Что за окном рычит:
В любой ненастный день
Тепло нам на печи.

Звенел наш детский смех,
И резал слух наш визг.
Мы по ступенькам – вверх,
Мы по ступенькам – вниз.

А лампы тусклый свет,
Сочась через стекло,
Скользил за нами вслед,
Но нам и так светло.

Мечтам наперекор:
Всё было, да прошло,
Но помню до сих пор
Я печки той тепло.

ИТОГИ КОНКУРСА «ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ ГОДА–2021»

Жюри в составе членов Союза писателей России Д. Н. Жаткина, Л. Терёхиной (Л. И. Дорошиной), В. В. Филонова, С. В. Попеевой, Т. М. Сычёвой, А. С. Коржавиной подвело итоги конкурса «Одно стихотворение года – 2021».

Было рассмотрено 93 работы.

Первое место поделили авторы, получившие по 34 балла:

№ 2 Игорь Ионочкин, г. Карачев Брянской обл.

№ 43 Кира Османова, СПб.

№ 87 Галина Есипенко, г. Сердобск Пензенской обл.

№ 73 Виктория Беляева, Ростов-на-Дону.

Второе место – авторы, получившие по 33 балла:

№ 10 Ирина Соляная, Воронежская обл.

№ 20 Вячеслав Грачёв, г. Никольск Пензенской обл.

№ 86 Анастасия Тренкина, г. Заречный Пензенской обл.

№ 89 Алексей Давыдов, г. Заречный Пензенской обл.

Третье место – авторы, получившие 32 балла:

№ 5 София Кроколева, Санкт-Петербург.

№ 68 Анна Соснова (Шлыкова), г. Кондопога, Карелия.

№ 72 Ольга Кузьмина, г. Пенза.

№ 93 **Константин Крюков**, г. Пушкино Московской обл.

Почётные дипломы будут вручены:

№ 23 Людмиле Захаровой, члену РСР, г. Никольск.

№ 92 Валентине Филатовой, члену СПР, г. Сердобск.

Особыми призами жюри отметило работы:

№ 65 Анны Крестьяниновой, г. Пенза.

№ 66 Ларисы Арефьевой, г. Сердобск Пензенской обл.

№ 51 Татьяны Рузаевой, г. Пенза.

№ 91 Капитолины Мишкиной, г. Заречный Пензенской обл.

Из детей, принявших участие в конкурсе, в номинации «Надежда»:

1 место занял Святослав Кучер, г. Никольск Пензенской обл.

2 место – Никита Табаков, г. Пенза.

3 место не присуждено никому.

Дипломами участников награждены:

Диана Киндратюк и Никита Киндратюк, г. Никольск Пензенской обл.

Авторы, чьи стихотворения жюри предложило редакции журнала «Четверговая соль» напечатать в виде поощрения:

№ 26 Алексей Коньков, г. Никольск Пензенской обл.

№ 48 Валентина Карпушина-Артегова, г. Москва.

№ 64 Татьяна Китова (Курдина), г. Сердобск Пензенской обл.

№ 71 Валерий Ходаковский, г. Москва.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Вячеслав Грачёв

г. Никольск Пензенской области

Затерянный стих

Впотьмах настало ненастье,
И целый город затих,
И я аккордами счастья
Ищу затерянный стих.

Сжимаю пальцами ноты,
И подбираю слова,
Я целый день без заботы, –
Твори, гуляй голова.
И сегодня проблемы
Это лишь тонкие стены,
Время одиннадцать, –
Не прокричать, ни спеть,

Всё за окном поблёлкло,
Небо насквозь промокло,
Тысячам капель к земле
Суждено лететь.

Мотая стрелками время,
Часы считают его.
Им это тяжкое бремя,
Не воздаёт ничего.

Глядишь – затеплятся песней,
Цепочки будничных дел,
И тихий день интересный
Займёт душевный пробел.

Горят, как свечи в ненастье,
Огни домов в темноте,
Но в этот вечер, на счастье,
Я не один в маяте.

А может надо собраться,
И вместе стих дописать,
Чтоб после им любоваться,
Да за столом напевать.

Глена Ладовская

г. Екатеринбург

* * *

Идёт по Земле войско Божие,
Избитое, покорёженное.
За бинтами не видно толком
Ни рук, ни лиц.
В груди застряли осколки,
И очи ниц.

Идёт по Земле, шатается и прихрамывает.
Мимо полей, лесов, мимо кладбищ и храмов,
Идёт и рваной грудью дышит весной.
И каждый только одно твердит: «Мы домой, домой!».

А навстречу им бегут детки, сплошь босоногие.
Парни, девки, и крепкие, и убогие.
И навстречу что-то такое родное, родное;
Что и мёртвое оборачивается в живое.

И дальше только стоять, не дышать,
Смотреть, как лазурью и золотом нарисованный,
Один обнимает старушку мать.
«Мама, мы комиссованы!..».

Угорь Шабанов

г. Пенза

Друзьям

Нажил друзей, не надо мне иных.
За годы дружбы стали словно братья.
И никому о том не стану врать я,
Что не родные. Мы родней родных.
Как будто звенья ковеной цепи.
Связь обретенную не разрубить.
А в ежедневной нашей круговерти
Порвать её по силам только смерти.
Бывает, рвётся цепь... звена не стало.
О друге грусть живых стекает тало,
Текут воспоминанья вместе с ней
В стакан гранёный поминальных дней.
Короче цепь – сцепились крепче руки.
Мгновенно вздулись вены от натуги...
Играет смерть, с разбега звенья рвёт.
Всё меньше, меньше нас из года в год.
На белом свете нет страшной игры,
Чем вечная с костлявой в «кандалы».

Виктория Хвалова

Щелкино, Республика Крым

Зазвездившимся

Нехитрое дело – корону напялить.
Направо, налево себя распиарить
И, от превосходства короньего тая,
Твердить то и дело: «Сидит, как влитая!».

И бойтесь «данайцев», дары приносящих.
Ищите... ИЩИТЕ друзей настоящих...
Корону надеть никогда не спешите,
Не то окружающих вы насмешите.

А лучше бы вспомнить, – большие персоны
И те никогда не носили короны.
Высоцкий, Цветаева и Пастернак
Ходили без всяких корон – просто так.

Угорь Толубь

г. Калининград

* * *

От холода город колотит,
Он молча сползает в закат...
Я – лист в этой жёлтой колоде
Повсюду разбросанных карт.

Здесь осень, почти что допета,
Себя погружает в строку.
По венам пустого проспекта
Я кровью случайной теку –

В барокко далёких Италий,
В далёких Румыний ампир,
Но вся эта гамма деталей
Не вытащит плачущий мир

Из грустно-красивой палитры...
Ноябрь, седой интроверт,
Кладёт на бетонные плиты
Последний осенний конверт.

Аюдмила Сретенская

г. Пенза

ДЕТСТВО

Дом пропитан пряным ароматом:
Из печи достали каравай.
– Налетай на свежее, ребята!
Молоко и кружки доставай...

Бабушка румяная, босая,
Словно фея, раздаёт дары
И, улыбкой юною сверкая,
Смотрит на веселье детворы.

Как прекрасно, что порой лучистой
Мне узнать то счастье довелось:
Хлеб душистый на салфетке чистой
И то братство, что семьёй звалось...

Виталий Соколов

г. Никольск Пензенской области

Лесные песни

Где зреют поэты и маги,
Причастностью к тайне горды,
Там небо слагает те саги,
Что слушают толщи воды.

Там тетерев песни бормочет,
Желаньем любовным томим,
А в самой преддверии ночи
Расстелется вдруг странный дым.

Поляна вся кружится в пляске,
Колышется ветхий туман,
Опять зарождается сказка,
И с флейтой является Пан.

А музыка льётся чуть слышно,
В ней правда полей и лесов...
То громче, а то снова тише
Струится мелодия снов.

Максим Тожарев

г. Заречный Пензенской области

РОНДЕЛЬ № 11

Хотя без быта никуда,
Но всё же есть у нас и крылья.
Я это понимал всегда,
Но вот сейчас в себе открыл я.

Остановить хотел года,
Чтоб небо с их боролось пылью.
Хотя без быта никуда,
Но всё же есть у нас и крылья.

Узнал я: годы – не беда,
А лишь рассказанные были,
В них мысли только б не остыли –
Плоды крылатого труда...
Хотя без быта никуда.

Мargarита Ардашева

г. Ставрополь

* * *

Уехать с тобой в одну ссылку
земскими учителями,
пусть вся деревня
слушает Шостаковича
и видит мир нашими глазами,
полными любви
к чему угодно,
но только
не
друг к другу.

Александр Тиленов

г. Пенза

* * *

Плакала осень, плакала.
Мы с тобою играли в несчастье.
Тлели листьев хрустальные факелы,
Не прося ни любви, ни участия.

Город был искажён дождём,
И похож на дно у оврага –
Очертанья попутались в нём
Даже на расстоянии шага.

Словно сбитые поздним трамваем,
Будто нехотя в прятки играя,
Как листва мы теперь опадаем,
В чувствах сами себя убеждая...

Урина Тет

г. Ярославль

* * *

Даже подойник закрестишь,
Если живёшь рядом с лесом.
(Кто это дразнится «Здесь я!»
Вечно в рябиновых брешах?)

За подгнивающим срубом
Лёжки почище кабаньих.
(А от измятого луга
Разве – туман – наплывает?)

Словно дурное присловье
Сумерек шелест по дому...
(Раз ни козы, ни коровы –
То для чего же подойник?)

Любовь Федянина

г. Пенза

Внучка

Раскосый взгляд, густая чёлка –
На цыпочках ко мне крадётся Майя.
Моя певунья внучка-пчёлка,
Своим жужжаньем сон мой прерывая.

Меня касается ладошка –
Как пахнет детством она сладко-сладко.
И шепчет мне на ухо чудо-крошка:
«Вчера ты обещала шоколадку».

Я убралась и вымыла посуду,
И кукол всех обедом накормила.
Ты спи, будить тебя не буду.
«Ну, где ты шоколадку положила?».

Александр Зверовицкий

г. Пенза

Основа

По мёрзлой линии заката
Лошадка тянет сена воз.
Мужик в тулупчике горбатым
Трёт рукавицей круглый нос.

Деревня рядом. По окошки
Ушла в искристый тусклый наст.
И запах жареной картошки –
Горячей, к ужину как раз.

В дверной щели намёрзнет иней,
В дом пустят пса, сметая снег.
Зима. Провинция. Россия.
Какой-то год. Какой-то век.

ПУБЛИЦИСТИКА

Андрей Девятков

Андрей Петрович Девятков (настоящее имя – Пётр Адольфович Гваськов; род. 1952) – советский деятель спецслужб, российский писатель, публицист, военный китаевед и политолог. Заместитель директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия. Секретарь Союза военных китаеведов России. Член Союза писателей России. Полковник в отставке. Окончил Военный институт иностранных языков.

Вперед, в Третью Орду! К 800-летию Александра Невского

*Историю пишут победители.
Но «Бог не в силе, а в правде»!*

Ту официальную историю Святой Руси, Московского царства и Российской империи, которая дошла до нашего времени, в XVIII в. написали немецкие профессора в угоду Гольштейн-Готторпской династии («немцев-голландцев»), принявшей имя Романовы благодаря наследованию трона по женской линии в 1762 г. Петром III (Карл Петер Ульрих), после кончины последней русской по крови императрицы дочери Петра I Елизаветы Петровны.

В академических распрях между «немецкой» и «русской» партиями с нормандской версией истории Отечества, отстаивая скифскую линию, боролся русский гений М. Ломоносов.

На следующий день после его смерти 04.04.1765 все бумаги Ломоносова по приказанию Екатерины II (немки, урожденной Ангальт-Цербской) были опечатаны, а затем бесследно исчезли.

Мы же – дерзкие небополитики – повернём вектор внимания на 180° и поговорим о начале русской государственности от Орды, уступившей Западу лишь в 1783 году, когда прямой наследник Золотой Орды Шахин Гирей отрёкся от всех прав хана «Великой Орды, престола Крыма и всех татар» в пользу Екатерины II.

В ракурсе небополитики Великая Орда Чингисхана – это феномен прилива энергии востока, который характеризуют такие имена как Воля Неба, Дух Великой Степи и глобализация суши.

А проигрыш обусловлен универсальным космическим Законом Перемен, ибо в периоде поколений «запад одолевает восток».

В наше же время Русь «возвращается на круги своя». Идёт прилив энергии востока. А восток в цикле одолевает центр.

Начнём с того, что в доцарский период княжеских уделов, на Руси между рюриковичами действовало «лествичное право» престолонаследия к старшему в роде: сперва по горизонтали между родичами до конца поколения, и лишь затем по вертикали к сыну.

В XIII в., когда княжества вошли в состав Единого государства Чингисхана (кит. И Го), лествичное право соединилось с порядками передачи власти в улусах Орды «золотого рода» чингизидов, у которых была сильна власть женщин (хатун: мать или вдова хана) и было важным родство по женской линии (свояк хана, ханский зять).

Особенность русско-ордынских отношений – это почти полное отсутствие письменных юридических документов того периода, весьма вероятно, уничтоженных Домом Романовых (лишь русская церковь сохранила ярлыки исконных прав, да ещё кое-где на руках остались тарханские грамоты, подтверждающие личные льготы).

Китайский термин «иго» в русских летописях отсутствует. Этот термин появился лишь в XVI в. в польских документах Ватикана. А вот на китайской стороне Великой Орды записанный иероглифами оригинал «Истории династии Юань» (кит. Юань ши – 元史) имеется.

Когда первый президент Республики Казахстан Назарбаев Н. А. стал искать корни казахской государственности, он послал учёных читать летописные хроники не в Москву и не в Ватикан, а в Пекин.

В Орде (смысл имени: народ-войско) единство улусов (смысл имени: территория с населением) регулярно поддерживалось курултаем – общим собранием всех старших в роде (ака), где в рамках ритуала военной демократии избирался великий хан – предводитель и давались клятвы верности.

Для понимания процессов важным в истории Руси выступает 1243 г. Именно в этом году Орда признала русского князя Ярослава Всеволодовича не только старшим в роде рюриковичей, но и формально старшим князем всего улуса Джучи – территории в составе «И Го», выделенной Чингисханом своему старшему сыну.

По обычаю наследования в Орде старший сын получает больше младших, меньшей же сын наследует хозяйство отца (в Орде – коренной юрт). Улус Джучи – это наследство старшего сына.

Населяли Улус Джучи не западные народы леса и степи скифско-сарматского этногенеза, включая «землю русскую». Где на северо-востоке старшим в роде суздальской ветви «мономахового племени» был князь перяславль-залесский Ярослав Всеволодович.

Джучи и Ярослав Всеволодович были свояками – задолго до «западного похода» Орды (1237–1243) они были женаты на сёстрах «Кончаковнах» (внучках половецкого хана Кончака).

С Кончаковнами связана тайна «Шапки Мономаха». По форме это женский тюркский головной убор. Реликвия русско-ордынского кровного союза. Символ власти государей Руси от неба (полусфера). Крест в наверхии шапки, вероятно, был установлен в XIV в.

Этой шапкой в 1547 г. венчался на царство Иван IV Грозный, первый царь всея Руси, по отцу – рюрикович, по матери – чингизид.

С 1221 г. Джучи возглавил северо-западный улус Единого Государства, умер в 1226 г. ещё при жизни отца. Власть в улусе перешла к его сыну Бату (рус. Батый) – который после смерти деда (Чингисхан умер в 1227 г.) был признан старшим среди чингизидов на ступеньке в лестнице внуков.

Однако на ступеньке выше оставался свояк Джучи Ярослав Всеволодович, что по обычаю Великой Степи делало Рюриковичей сводными родичами Чингизидов.

Впоследствии эти роды на Руси перекрестно перемешались. Сиятельное княжеское достоинство в Российской империи имели такие знаменитые татарские роды, как: Глинские (мать Ивана IV Грозного), Дашкины, Кантемиры, Кочубеи, Мещерские, Муратовы, Мусины, Тенишевы, Урусовы, Чегодаевы, Шахматовы, Юсуповы...

А среди дворянства: Годуновы, Сабуровы, Ермоловы, Ушаковы, Суворовы, Голицыны, Карамзины, Тургеневы, Рахманиновы...

В 1237–1243 гг. Бату возглавил Западный поход, в ходе которого русские княжества были присоединены к улусу Джучи. Однако по лестничному праву Ярослав Всеволодович, как свояк Джучи, на ступеньке лестницы был выше племянника Бату в достоинстве.

Вот почему в 1246 г. от улуса Джучи в столицу Великой Орды Каракорум после смерти третьего сына Чингисхана Угедея от поездки на выборы Великого хана сын Джучи Бату уклонился, а старшим представителем улуса в сопровождении брата Бату Берке поехал свояк Джучи Ярослав Всеволодович.

Дабы не нарушать обычай права по горизонтали Ярослав Всеволодович из рук жены Угедея ханши Туракине-хатун был отравлен. Великим ханом Единого государства курултай избрал сына Угедея и Туракине – Гуюка. Китай входил в Улус Угедея, поэтому в XIII–XIV вв. и стал уделом Великого хана.

Единое государство Чингисхана: «Йехэ монгол улус»

Ставку Великой Орды из Каракорума (современная Монголия) в Ханбалык (современный Пекин) в 1260 г. перенёс Хубилай – внук Чингисхана от младшего сына Толуя, в 1271 г. провозгласивший в Китае династию Юань (смысл имени: «первоначало мира», сакральный цвет – белый, основатель династии – Чингисхан).

Первая жена Ярослава Всеволодовича была бездетной. А все его дети, в том числе: Александр Невский, Андрей, Константин были от третьей жены. Вот и получилось, что в 1243 г., когда князь Ярослав Всеволодович с сыновьями приехал к племяннику Бату для раздела власти, их старшие сыновья – Александр и Сартак побратались.

Александр стал «андой» Сартаку и приёмным сыном Батая.

В 1255 г. умирает Батый, Улус Джучи переходит к Сартаку в управление над Русью с побратимом Александром Невским.

«Святой князь Александр Невский и хан Сартак в Орде». Худ. Филипп Москвитин

В 1256 г. Сартак – по вере христианин-несторианец – отравлен.

В 1257 г. по лествичному праву Улус Джучи возвращается к третьему сыну Джучи, брату Батыя – Берке, принявшему ислам.

А Александр Невский – православный победитель тевтонов-крестоносцев в ледовом побоище – по ордынскому праву получает «всю русскую землю» и княжит одновременно в Киеве (1249–1263), Новгороде (1257–1259), Владимире (1252–1263).

На этом фоне коронация папой Иннокентием IV в 1253 г. князя галицкого и волынского Даниила Романовича «Первым королём Руси» (Rex Russiae) лишь на территории современной Западной Украины, выглядит весьма ущербно.

В размежевании Руси XIII в. на Запад (под крылом Ватикана) и Восток (в составе Орды) суть современной распри между Украиной и Россией. Здесь же и перспектива возвращения России на круги своя в проект «Большая Евразия – Третья Орда».

В наши дни по Закону Перемен в периоде поколений подошёл виток цикла, когда символ правды дораскольного православия Царя Славы (кит. восточное правильное учение) ментально, в духе, тянет за собой занятый Китаем центр земли (восток одолевает центр).

И этот символ персонифицирован в фигуре благоверного князя Александра Невского (13.05.1221 – 14.11.1263) – государственного деятеля Русь-Орды, ныне – святого покровителя дипломатической службы и сухопутных войск РФ, в 2008 году в ходе широкого ТВ опроса, выбранного народом олицетворять «имя России».

В деле понимания хода истории уместно отметить, что из-за порядка престолонаследия по лестнице твёрдая власть потомков Александра Невского в Орде после его кончины быстро сошла на нет. У сыновей Александра Невского не осталось наследников – их сыновья скончались в юном возрасте. Династия Александровичей на Владимирском престоле в 1304 г. пресеклась. Началась усобица.

Примечательно, что вторым в списке ТВ опроса, «глас народа» назвал Сталина – «чингисхана» Второй Орды, принявшей форму Социалистического лагеря. Поэтому ныне речь идёт о Третьей Орде стран и народов не западных цивилизаций – наследников Великой Орды Чингисхана и Социалистического лагеря Сталина.

Первая Орда «Единого государства» Чингисхана в улусе Джучи на отливе энергии Востока в 1783 г. иссякла в Крымском ханстве.

Вторая Орда Сталина торжествовала в Крыму, отвоевав себе на конференции союзных держав в 1945 г. «Ялтинский мир».

Третья Орда «Большой Евразии» на приливе энергии Востока в рамках РФ в 2014 г. вновь зародилась в Республике Крым.

Теперь нужно ответить на вопрос: а какую роль в Третьей Орде призвана сыграть та Россия, которая есть?

Россия – женская душа. И «Шапка Мономаха» – женская. И судьбоносные наследования происходили по женской линии. А потому предреченная провидцами роль России в семье народов не западных цивилизаций – мудрая старшая сестра-наставница.

Вполне очевидно, что либеральная Россия ныне ничего путного показать другим странам: «Делай как я», – не может.

И ожидать, что та Россия, которая есть, может увлечь другие страны и народы чем-то пленительным, что имело значение и было важно в уходящем индустриальном обществе – тоже не стоит.

А вот пример иначе возможной глобализации (уже описанный небо-политикой) – это то, что предвещали провидцы на короткий срок – 12 лет, вместе с преобразованием Руси в «Царство Правды».

Правда находится на небе, а между людьми бытует кривда. Люди часто кривят душой, но неизбежно «чувство правды в сердце человека – святое вечности зерно» (М. Лермонтов).

Чувства в пределе накала – это страсти. Запад разумен, но разум без страсти – это интеллект вычислительной машины.

Для того, чтобы разным людям жить на земле в согласии, нужен порядок (логос), нужна рациональность. Отсюда с возрастанием сложности информационного общества и отчаянная ставка Запада на искусственный интеллект.

Премудрость же София (мать чувств веры, надежды и любви) знает, что мир невозможно исчислить мерой. А Закон Мироздания заключён в образах и подобиях. Суть: в соразмерности образов и кратности подобий, создающих фракталы независимо от масштабов явлений Бытия. Воля Неба в том и состоит, что соразмерность и кратность «что вверху, то и внизу» доступна преклонению к земле в практику жизни людей через резонанс верно настроенных сердец.

Резонансы – это волны энергии жизни. В цифре резонансов нет.

Настройка сердец в резонанс с культурными кодами народа осуществляется бессознательно через усиление ритуала.

Таковыми пробуждающими чувство правды ритуалами в России выступают крестный ход, парад войск и демонстрация трудящихся.

Источник - https://insprav.blogspot.com/2021/04/blog-post_32.html

Юмор

Артём Артеменко

Артём Владимирович Артеменко родился 25 сентября 1982 г. в г. Междуреченске.

Окончил Новосибирский государственный университет экономики и управления. Публиковался в альманахе «Авторъ» (г. Благовещенск), журнале «Ёрш» (г. Санкт-Петербург).

Человек слова

Один молодой человек встал и сказал, что в жизни не станет встречаться с девушкой, которая будет выше ростом, чем он.

Разумеется, его подняли на смех. Данный факт лишь раззадорил молодого человека, и тут же, не сходя с места, он в нескольких предложениях обрисовал жуткие перспективы столь неравного союза.

– Женщина всегда будет смотреть на мужчину свысока, даже если он добьётся невиданного карьерного роста. А мужчина никогда не сможет легонечко приобнять женщину за плечи, нет – только за талию, до талии он в состоянии дотянуться. Не стоит забывать о бесконечных и жестоких спорах по поводу каблуков – ей хочется походить на шпильках, но он-то чувствует в этом угрозу, усиление неравенства... Или он остроумно пошутил, а она ничего не услышала, витая в своих облаках... Он обиделся. Тогда она начинает всякий раз склоняться к нему, не желая упустить ни единого слова. И что же? Она становится кривой и сутулой, а у него на этой почве уже дёргается правый глаз.

– Неужели у них нет никаких шансов? – спросили взбудораженные слушатели.

– Вспомните печальную историю Милявской и Цекало, – небрежно бросил молодой человек, и слушатели содрогнулись от ужаса.

– Но как же любовь? – растерянно пролепетали они.

– Такую любовь нужно убить! – резко ответил молодой человек.

От слов он перешёл к делу, развязав натуральную холодную войну против тех представительниц слабого пола, которые превосходили его ростом. Молодой человек не был карликом, но в профессиональном баскетболе он бы наверняка затерялся, так что боевые действия ему пришлось вести против значительно превосходящих сил неприятеля.

Если верзила в мини-юбке пыталась с ним заговорить, молодой человек нырял в воображаемый окоп и обрушивал на врага шквал холода и презрительности.

Увидев на экране телевизора Гамову, он не упускал случая отпустить парочку ехидных замечаний-снарядов в её адрес.

Он охотно раздавал пространные интервью, немилосердно эксплуатируя свою излюбленную тему и попутно высказывая интересные суждения относительно женской сущности вообще.

Молодой человек даже планировал создать собственную политическую партию. Для предстоящих выборов уже был заготовлен слоган: «Не дури! Выбирай в своём ростовом сегменте!».

В общем, планы строились самые грандиозные. Поэтому, когда этот молодой человек внезапно исчез, все были несколько обескуражены, а полиция с подачи правозащитников даже провела небольшое расследование.

Вот что удалось выяснить доблестным блюстителям законности и порядка.

Исчезновению молодого человека сопутствовало несколько странных фактов: во-первых, он уволился из банка, где проработал пять лет, во-вторых, он продал свою однокомнатную квартирку площадью 29,4 квадратных метра (третий этаж, совмещенный санузел, крохотная кухня).

Опрос свидетелей пролил свет на подробности жизни молодого человека в последние дни, предшествовавшие исчезновению. Как выяснилось, его неоднократно видели в компании очень высокой белокурой девушки в синем пальто. Парочка старалась не привлекать к себе особого внимания, однако сторонние наблюдатели отмечали, что молодые люди увлечённо беседовали и мило улыбались друг другу.

– Как же так? – шептались взбудораженные наблюдатели.

Поскольку молодой человек был известен своей непримиримой позицией в отношении слишком высоких девиц и отличался диковинной в нынешний прагматичный век принципиальностью, увиденное было истолковано следующим образом.

– Он угодил в ловушку, – решили перепуганные наблюдатели. – Это или шантаж, или провокация, или...

Полиция же логично предположила, что указанная выше особа самым непосредственным образом связана с исчезновением. Личность её с лёгкостью установили. «Синее пальто» работало в том же банке, что и молодой человек. Примечательно, что «пальто» также недавно уволилось, а

несколько дней назад съехало со своей съемной квартиры в неизвестном направлении.

Дальнейшие поиски привели полицию в аэропорт, откуда, как выяснилось, молодой человек вылетел напрямиком в Тель-Авив.

– Нервничал, – доложил сотрудник аэропорта, имя которого так и осталось неизвестным, – всё озирался по сторонам, и глаз у него как будто дёргался.

Вне всяких сомнений, молодой человек спасался бегством. Это было совершенно очевидно, как и то, что особа в синем пальто – член некоей террористической сети, возжелавшей расправиться с неудобным ей молодым человеком.

Когда безымянному сотруднику аэропорта предъявили фото предполагаемой преследовательницы, он мигом припомнил и эту птицу.

– Ну как же, она вылетела тем же рейсом... Да-да, у меня очень хорошая память на лица... И пальто это её, синее...

Итак, «пальто» выследило молодого человека. Оно следовало за своей жертвой по пятам с самыми гнусными намерениями. Несомненное коварство и неприкрытая наглость, с которыми действовала эта чертовка, выдавали в ней бывалую преступницу и не оставляли сомнений в чудовищном исходе.

По словам израильских очевидцев, молодой человек благополучно прибыл на Землю обетованную, сошёл с трапа самолета и в сопровождении некоей высокой белокурой особы сел в такси. Израильские очевидцы отмечали, что молодые люди держались за руки, и ни у кого не возникло ощущения, что они делают это против своей воли. Впрочем, доверять израильским очевидцам вряд ли стоит, не исключено, что все они одновременно стали жертвами солнечного удара.

Такси играючи преодолело путь от аэропорта до города и затормозило у музея изобразительных искусств. Здесь молодой человек заплатил за проезд и остался один на один со своей преследовательницей.

С тех пор его никто не видел.

Но память о молодом человеке, который однажды встал и сказал, что в жизни не станет встречаться с девушкой, которая будет выше ростом, чем он, – память о нём жива до сих пор.

И если вдруг кто-то скажет, что он лишь болтун, что, мол, закрутил роман с девкой и трусливо сбежал (в наш циничный век можно ожидать любых заявлений!), не верьте ничему, ни единому слову.

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Фотографии с пензенского форума любителей-краеведов
«ПЕНЗОВЕД.РФ», основанного 6 июня 2012 года в г. Пензе

КРЯЄВЕДЕНИЕ

Любовь Руднева

Любовь Михайловна Руднева родилась 29.04.1981 г. в г. Белинский.

Окончила факультет русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.

Работает специалистом по просветительской работе в Государственном музее-усадьбе В. Г. Белинского.

Публиковала статьи в сборниках различных научно-практических конференций.

«У всякого народа своя жизнь, свой дух, свой характер»

В. Г. Белинский был разносторонне образованным человеком. На мемориальной доске, установленной в Суоменлинне (Свеаборге) – месте его рождения – по-фински, по-шведски и по-русски написано: «Здесь родился 30 мая 1811 года Виссарион Белинский – известный русский гуманист, литературный критик и исследователь». Если быть только «поверхностно наблюдательным человеком», не зная и не осознавая ту огромную работу, которую «неистовый Виссарион» проделал для всей русской литературы и культуры, можно смело называть его только критиком. Но если вы не просто знающий человек, но ещё и мыслящий, то вам, конечно, понятно, что сфера интересов Белинского и степень его воздействия на читающую публику были поистине огромны. Он прославился как литературный и театральный критик, философ, драматург, учёный-языковед. Вот об этом филологическом его увлечении и стоит сказать особо.

Интерес к слову, языку у Виссариона – огромный, с самого детства. Именно поэтому Белинский, будучи «мальчиком и учеником уездного училища... в огромные кипы тетрадей неумоимо, денно и ночью, и без всякого разбору, списывал стихотворения Карамзина, Дмитриева, Сумаро-

кова, Державина, Хераскова, Петрова, Станевича, Богдановича, Максима Невзорова, Крылова и других...». Он заучивает наизусть стихи, постигая в том числе тайны поэтического языка. Страстное увлечение поэзией Жуковского, Карамзина определило характер собственных поэтических опытов Белинского, которым он в годы учения в уездном училище начал отдавать своё время наряду с чтением. К стихотворной форме Белинский обратился, как и многие его ровесники, пытаясь выразить в слове богатый внутренний мир мыслей и чувств.

Едва выйдя из отроческого возраста, Белинский сам резко осудил свои стихотворные опыты. Однако одно из стихотворений Белинского всё же было опубликовано. В одном из номеров журнала «Листок» за 1831 год было опубликовано стихотворение «Русская быль». Радость родных, получивших журнал, была велика: «Папенька читал с большим удовольствием твою пьесу «Русская быль», – сообщает Виссариону Григорьевичу брат, – и, может быть, мысленно благодарил небо; равно маменька и я очень сему радуемся и не верим глазам своим. Я каждый день прочитываю твою пиесу с удовольствием, происходящим от любви». Но Виссарион уже критически осмысливает литературные творения, свои – в первую очередь. Как подтверждение этому – письмо брату Константину от 12 июня 1831 г.: «Я увидел, что не рождён быть стихотворцем и... оставил писать стихи...».

Осознав истинное своё предназначение, Виссарион продолжает работать не только над идеями, содержанием своих работ, но и над совершенствованием своего языка. Он понимает, как немногие, саму структуру языка. «Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нём сообразно с сими законами», – напишет В. Г. Белинский.

В. С. Нечаева пишет в своей книге «В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности»: «В 1837 году, развивая в письме к Д. П. Иванову план большого сочинения под названием «Полный курс словесности для начинающих» (грамматика, синтаксис, риторика, эстетика), Белинский писал: «Ещё будучи в гимназии, я мечтал о сочинении этой книги: теперь настало время...». И в 1837 году вышла в свет работа Виссариона Белинского «Основания русской грамматики для первоначального обучения». Она была написана на высоком научном уровне.

Но не только изучение грамматики русского языка интересовало Виссариона Григорьевича Белинского. Из его переписки с братом Константином мы узнаём, что он предполагал написать научную работу о мордовском языке, для чего ему требовались слова этого языка. В письме к брату от 19 января 1934 года Виссарион Григорьевич просит: «Бога ради, пришли мордовский словарь, как тебе не стыдно! Пожалуйста, поскорее».

С этой просьбой критик обращался к Константину и в других письмах, которые, к сожалению, до нас не дошли, ибо Константин Григорье-

вич, ещё не получив письма Виссариона от 19 января, в письме к нему от 20 января того же года писал: «Любезный брат Виссарион Григорьевич! Посылаю тебе сотню мордовских слов, прошу у тебя извинения, что до сих пор не мог исполнить твою просьбу и что я и теперь посылаю тебе столь мало оных, причину саму я объясню тебе следующим: 8 января я собрался ехать в Даншино, в которое и приехал и остановился в доме оспенника¹ Ивана Нефёдова, который и по-русски говорит плохо, а читать и писать подавно не знает: а потому он, сказывая мне мордовские слова, много ошибался в произношении...».

Наталья Каресли

Наталья Вячеславовна Каресли (Наталья Древина) родилась 04.02.1956 г. в Пензе.

Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), мастерская народного артиста СССР А. Баталова.

Советская и российская актриса, диктор, менеджер по общественным отношениям в сирийской инжиниринговой компании «Хеско» (г. Дамаск).

Участница литературного клуба «Я сень».

Кинофестиваль «Мужская роль»

Когда-то жители Пензы узнавали о кинофестивалях из теленовостей, газет, журналов. С появлением интернета поклонники искусства кино получили возможность приблизиться к территории Праздника, а в 2007 г. произошло важное событие, был учреждён открытый российский кинофестиваль «Мужская роль», единственный в мире, посвящённый памяти актёра немого кино, нашего земляка, первой суперзвезды мирового кинематографа Ивана Мозжухина.

Фестиваль инициировали будущие члены Пензенского отделения Союза кинематографистов России О. В. Сиротин и Р. П. Ерёмин во главе с руководителем отделения СК РФ С. А. Старостиной, она же стала автором концепции фестиваля, название которому придумала Г. Е. Долматовская. Идею приза разработали художники Л. С. Маневич и Т. Ю. Щигорец, а изготовил их Заслуженный художник РФ, член-корреспондент Академии художеств России А. И. Фокин. Авторство логотипа фестиваля принадлежит

¹ Оспенник – человек, делавший другим прививки от оспы.

Т. Ю. Щигорец, а Президентом фестиваля стала Светлана Александровна Старостина. Предложенную организаторами идею поддержал Министр культуры Пензенской области В. В. Огарёв, и в 2008 г. был учреждён благотворительный некоммерческий фонд имени И. Мозжухина.

Второй кинофестиваль прошёл в 2009 г. при финансовой поддержке Министерства культуры РФ.

А в 2012 году праздник оказался на грани срыва из-за нехватки денег. Тогда общественность Пензы начала сбор средств, к акции присоединились Правительство Пензенской области и областное Министерство культуры и архива.

За годы существования фестиваль стал не просто популярен у пензяков, но и известен за пределами региона, внёс ощутимый вклад в формирование имиджа Пензенской области.

На сеансах кинофорума в Пензе и районных центрах области зрителям были представлены сотни лучших новых и старых российских фильмов, в рамках фестиваля состоялись встречи с известными кинематографистами.

С 1 по 5 декабря 2021 г. после вынужденного годового перерыва в Пензе и области прошёл XIII кинофестиваль «Мужская роль».

По решению Министерства культуры РФ он получил статус Международного¹.

Его почётным гостем стал народный артист РСФСР, актёр и режиссёр Сергей Никоненко, которому на торжественной церемонии открытия в киноконцертном зале «Пенза» был вручён почётный Большой приз «Король экрана».

¹ Первым фестивалем в истории стал Венецианский кинофестиваль. Его открытие произошло 6 августа 1932 года.

В СССР по инициативе И. В. Сталина, в 1935 году открылся Московский международный фестиваль, председателем жюри которого был известный отечественный режиссёр Сергей Эйзенштейн. Несмотря на масштаб мероприятия, следующий фестиваль прошёл лишь спустя 24 года – в 1959 году.

В 1991 году в Сочи состоялся первый открытый российский кинофестиваль «Кинотавр».

Сергей Никоненко на открытии фестиваля

В конкурсную программу фестиваля вошли игровые фильмы: «Глубже!» (реж. Михаил Сегал), «Дело» (реж. Алексей Герман младший), «Зови меня Дрозд» (реж. Павел Мирзоев), «Иван Денисович» (реж. Глеб Панфилов), «Иваново счастье» (реж. Иван Соснин), «Нуучча» реж. Владимир Мункуев), «Седьмой пробег по контуру земного шара» (реж. Виталий Суслин), «Трое» (реж. Анна Меликян), «Эсав» (реж. Павел Лунгин).

Героями программы документального кино в этом году стали актёры, режиссёры, педагоги творческих вузов, композитор Георгий Свиридов. Были показаны фильмы «Георгий Свиридов. Остановись, время!» (реж. Елена Дубкова), её же документальная лента о театральном режиссёре и актёре Андрее Денникове «Как некий Херувим»; «Мой мастер Класс» (реж. Сергей Зайцев) об актёре и педагоге Игоре Классе; «Мой педагог Мархасёв» о педагоге профессоре Школы-студии МХАТ В. В. Мархасёве (реж. Ольга Чекалина); «Уходящая натура. Портрет Валерия Ахадова»

(реж. Олег Галицкий) – о заслуженном деятеле искусств РФ, режиссёре театра и кино Валерии Ахадове; «Последний адмирал Советского Союза» (реж. Геннадий Каюмов) – о легендарном адмирале И. В. Касатонове.

По итогам работы двух жюри, зрительского и профессионального, награды получили:

– актёр Александр А. Карнаушкин «За лучшую мужскую роль» (фильм «Седьмой пробег по контуру земного шара»).

– лучший молодой актёр фестиваля Иван Логинов – приз «Надежда» (фильм «Зови меня Дрозд»).

Лучший молодой актёр фестиваля Иван Логинов

– актёр Филипп Янковский за создание завораживающего пластического образа в фильме «Иван Денисович».

– Павел Колесов за актёрскую достоверность, поднявшую аутентичность до общечеловеческого уровня.

Лучшим фильмом фестиваля был признан фильм Алексея Германа-младшего «Дело»; фильм «Иваново счастье» удостоен приза за актёрский ансамбль; «Нуучча» за возможность соприкосновения с миром другого этноса.

В рамках фестиваля киноκριтиком, членом редколлегии журнала «Искусства кино» Егором Беликовым был организован для пензенских журналистов мастер-класс, что может дать старт конкурсу «Внимание: российский фильм!».

Егор Беликов и члены жюри

Эксперт по кинообразованию и кинопедагогике, Заслуженный учитель Автономной Республики Крым Анжелина Бондарчук (Симферополь) собрала за круглым столом пензенских педагогов: речь шла о проблемах медиаобразования в школах.

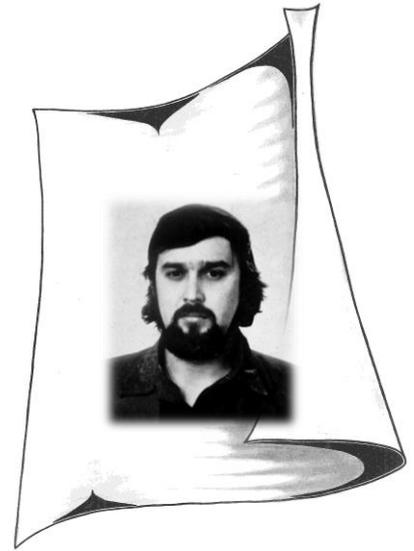
Для провинции, где нет своей киностудии, куда крайне редко для съёмок каких-либо эпизодов высаживается столичный десант, кинофестиваль – окно в большой мир.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вячеслав Киктенко

Вячеслав Вячеславович Киктенко родился 1 мая 1952 г. в Алма-Ате. Советский, русский писатель, переводчик, литературовед. Автор нескольких книг стихотворений, прозы и множества публикаций в периодике.

К полемике о поэзии

Невольное уважение вызывает всякая попытка, тем более такая объемная, как у самоопределившегося «Книгоящера» Ламихова, систематизировать литературную эпоху. Особенно, в самые неблагоприятные для этого времена – малотиражности и массового безразличия к делам минувшим, подчеркнута «не житейским», а следовательно отстранённым от дел насущных.

Не то чтобы я сразу принял попытку его деления русской поэзии 20 века на три этапа (Серебряный, Железный, Бронзовый), но особого неприятия она не вызвала. Имеет право человек. Так видит. Так воспринимает, в конце концов. Можно было бы поспорить о датировке того или иного периода, но это не главное.

А главное, в чём я никак не могу согласиться с автором «Заметок Книгоящера», это, конечно же, иерархические ряды, им выстраиваемые, это вопросы этической и эстетической значимости тех или иных направлений поэзии минувшего века.

В моей статье «Написана грамотка по синему бархату...», которая последует за настоящим полемическим вступлением, об этом сказано будет более подробно. А пока несколько отрывочных соображений.

Так получилось, что Ламихов выделяет и подчёркивает из всей русской поэзии лишь одну, ему более близкую, вероятно, линию – урбанистическую. Я сам городской житель, но не видеть, что наиболее глубокие духовные пласты поднимали поэты и писатели, соприкоснувшиеся с косми-

ческим круговоротом земли и неба, никак не могу. (Не хочется называть их «деревенщиками», неточно это, неполно, да и устарело).

Собственно, ведь ни Хлебников, ни Платонов (поэт по сути, каждой строчкой – поэт!) не были сельчанами, но тема земли и кровной связи её с небом, со всей вселенной, с космосом мифа и фольклора так или иначе лежала в основе их творчества. Что уж говорить о Клюеве, Есенине, Твардовском?..

Мне даже показалось, что Ламихов в душе считает поэтов этого направления чуть ли не пресловутым «официозом», которому подчёркнуто давали зелёный свет, а несчастных «урбанистов» придушивали, как могли. Но мы теперь отчётливо знаем, что и Клюев, и Мандельштам, и Клычков практически разделили одну страшную судьбу. Что с одинаковым усердием «гоняли» и тех и других, высунувшихся со своим поперешным словом. Но в свои высокие «ряды» Ламихов упорно вставляет поэтов лишь одного направления (не говорю сейчас о различных «измах», их десятки, если не сотни).

Вот и в последний («Бронзовый» по автору) период вставлены поэты сугубо городские. Как будто не было таких выдающихся лириков, как Рубцов, Соколов, Передреев, как будто нет ни Чухонцева, ни Русакова (безусловно, крупные поэты, и кажется, из горожан. А в основе их творчества всё равно лежит этот «народный», со всеобщими болями и радостями, круговорот, в итоге – космический круговорот).

Вообще с оценками поэтических масштабов, выносимыми Ламиховым, я чаще всего не согласен. К примеру – ну как можно ставить в один ряд с Терентьевым и Чурилиным по-настоящему большого поэта Владимира Нарбута? Его место в ряду с Тихоновым, Багрицким, Пастернаком. Крупный поэт, к несчастью, был также крупной общественной фигурой, потому его и замалчивали тщательнее многих других, замученных в 30-е годы.

Непомерно много места и значения, на мой взгляд, уделяет автор «поэтам протеста» (опять-таки, не хочется называть их диссидентами), полуподпольным бардам и «СМОГовцам». Последние на поверку чаще всего оказывались перераздутыми фигурами. И перераздул их не собственно литературный талант, а всё та же «протестная» легенда. Они так гордились (если не просто кичились) своей принципиальностью, нежеланием хоть в чём-то уступить издательским начальникам (с которых ведь тоже спрашивали по всей строгости!), что при жизни чаще всего не смогли увидеть себя изданными в России.

Мне кажется, что Андрей Битов (примыкавший по молодости к ним) великодушно слукавил, когда в 70-х годах на встрече со студентами Литинститута объявил некоторых из «СМОГовцев» более талантливыми, чем он сам. Просто, мол, не поступились они ни строчкой, а я пошёл на ком-

промисс. В итоге, мол, я чуть ли не классик (повторю, это было в 70-х), а большинство из них сошло с круга, кто-то спился и погиб.

Боже мой, да когда настоящий большой художник не шёл на разумный компромисс с властями? Ну покалечил маленько Иван Тургенев (как редактор) Афанасия Фета, внёс свою правку в тончайшего лирика, так что, сильно хуже стал Фет? Во-первых, не очень сильно. А во-вторых – теперь он полностью восстановлен и сияет во всей красе.

А не пойдя Шолохов на некоторые уступки, на выбраковку и правку некоторых мест «Тихого Дона» (они теперь также восстановлены по найденной рукописи эпопеи), кто знает, может, и не увидели бы мы грандиозного полотна, а сама судьба писателя могла сложиться куда трагичней, и ни «Деда Щукаря», ни «Судьбы человека» нам впоследствии не посчастливилось бы узнать?

А Пушкин не шёл разве на компромиссные варианты? Шёл, и даже некоторую пользу получила наша литература от «находок» цензуры. Концовка «Бориса Годунова» – «Народ безмолвствует» – придумана-то цензором!

Примеры можно множить и множить. Важно понять одно, – где есть большой талант и большая воля, плюс Воля большого Замысла, там редактор и даже цензор не помеха, а компромисс нередко помогает всем. И читателям, и писателям.

Это ни в коем случае не ода компромиссу (хотя таковую, может быть, и следовало бы сочинить), это примеры того, как настоящий поэт, писатель выходит к людям, обдираясь в кровь о шипы и колючки социального бурелома. Если он есть, этот бурелом, значит надо сквозь него пробиться, значит и это входило в замысел судьбы – так решает настоящий творец. И пробивается.

А не очень настоящий чаще всего пасует. И потом красиво (с помощью неперемнной «протестной» легенды) объясняет свою несостоятельность по большому счёту наличием обострённой совести, нравственности, чистоплотности и прочим вздором, не имеющим к чисто поэтическому дару никакого отношения. Поэтический дар, это вообще нечто иное, вне нравственных категорий. Но об этом подробнее см. в статье «Написана грамотка...».

Вообще сам порыв урбанистического андерграунда был направлен на борьбу с вещами не очень серьёзными в сравнении с онтологической серьёзностью настоящей поэтической задачи. Этот порыв был направлен на борьбу с социальной системой (несправедливой, по определению, ибо – где она бывает справедливой?).

Но уже поколение поэтов, родившихся в 50–60-х годах 20 века, во всяком случае, наиболее глубокие из них, на дух не принимали такой задачи. Она казалась им не то что вздорной и мелкой, часто они попросту не рассматривали её, как нечто, стоящее внимания...

Ну подумаешь, на парадах красные знамёна шумят, на трибунах красные тряпки вьются, с трибун пустые речи звучат – ну и что? Страна переболела мировой революцией, выработала к ней иммунитет, и вот родилось, наконец, поколение, осознавшее, что на земле вообще нет и не может быть рая, и уже тем более – не дело поэта копаться в делах и делишках власти. Тем более, пытаться бороться с ней.

Иосиф Бродский, поэт явно не «социального» масштаба, точное словечко придумал для «интеллектуально-протестной» прослойки того времени – «борцовщики». Что-то среднее между борцами и фарцовщиками.

Лучшие поэты уже тогда поняли, что задача у них куда более масштабная, что перед ними стоит не просто и не только «социальная система», а – мироздание целиком, во всём его вероятном и невероятном объёме.

Но вот вопрос – как в нём выстроить свою ценностную систему, будет ли она гуманистической (по примеру Христианского Космоса), или же пантеистической (по примеру Буддистской системы, или же по примеру космической мифологии древних индейцев), или ещё какой-то иной? То есть, они вернулись к истинным ценностям русской поэзии, к её исконно богатырским задачам, вернулись к Державину, Пушкину, Лермонтову, Блоку, Хлебникову, Есенину, Маяковскому, Пастернаку... Вернулись, чтобы связать прерванную «социальными» потрясениями поэтическую нить.

«Протестные» поэты на этом фоне выглядели и тогда не очень убедительно, а теперь и вовсе нелепостью кажутся их социальные подвиги в стихах.

Я не касаюсь здесь их личной гражданской позиции, подвиг гражданский всегда достоин уважения, даже если не вполне тобою разделяется. Но стихам их, как правило, был положен недолгий срок, да и сама известность была очень ограниченной, разве что в узких кругах...

Почему уважаемый «Книгоящер» столько места и времени уделил именно этим, почти подпольным поэтам, в своём, претендующем на известную объективность, исследовании? У меня ответ один – это его личные поэтические пристрастия, или же факт его личной биографии, где переплетенье дружеских и творческих связей играет не последнюю роль. И он, конечно же, имеет полное право в полемической рубрике выстроить свой ценностный ряд.

Другое дело, воспримут ли читатели его иерархию? Я, во всяком случае, очень во многом не согласен с его построениями. О чём и говорю совершенно открыто.

Стоит перечитать В. Соколова или Н. Рубцова, чтобы убедиться – они не то что устарели, они ещё краше раскрылись во времени! Да ведь они изначально не были «подпольными», «протестными» поэтами. Несмотря на отдельные стихи социального плана (а у кого их не было?), это высокие лирики, и задачи их были именно вселенского, вечного свойства.

Ни в коем случае не исключаю и поэтов иного плана – Сулейменов, Вознесенский, Ахмадулина в лучших своих произведениях остались (и, уверен, останутся!) на высоте.

Так же, как и лучшие из поющих поэтов. Но, простите меня великодушно, – как можно ставить в один длинный ряд бардов (даже самых известных) Высоцкого?

Лев Толстой говорил, что чувство иерархии – главнейшее чувство для творческого человека. Может быть, потому и уделяю так много места вопросам иерархическим в статье «Книгоящера». Неужели неясно ему, даже теперь, четверть века спустя, что Высоцкий вообще не вписывается ни в какой ряд? Он, может быть, давно уже находится в совершенно ином, в народно-архетипическом ряду, к изящной словесности почти не относящему. Он давно уже там, где безвестные авторы былин, песен, частушек. И план социальный ничуть не сужает размаха его творчества. У других (у большинства) сужает, а у него нет. У него и социальное – часть вселенского... пусть даже Хаоса иногда, но это всегда часть большого целого, где-то там, в незримом, обретающего стройность.

Это один из уникальных случаев, даже для великой русской поэзии уникальных, когда поэтический «стрелок» попадает не в яблочко, которое всё же видимо всем, а в цель невидимую ни для кого, в неявную цель. Она становится явной всем, но только после попадания в неё. Высоцкий попал не просто в цель, он, можно сказать, «попал в архетип». А это не даётся ни умением, ни талантом. И логики тут не ищите. Всё равно не получится.

Как не получится с феноменом Есенина (об этом также в статье ниже). Поэт каким-то чудом попадает в некий таинственный «поток», который уже сам несёт его, и так несёт, что ты не обращаешь потом внимания на небрежности стиля, на «хромоту» стиха и прочие мелочи. Ты просто принимаешь его – сразу и без оговорок. Это с изящной лирикой ты поводишься, покапризничаешь, пофыркаешь при обнаружении малейшего огреха, а здесь нет. Здесь подхватил тебя и понёс – Поток, Стихия. Здесь – Архетип. А это такая глубина, что с филологическими выкладками лезть туда просто смешно.

У Ахматовой ты сразу заметишь неточность, небрежность, тем более, что это для неё исключение, вроде: «Ржавеет золото и истлевает сталь...» (На то оно и золото, что не ржавеет), а Есенину простишь даже такую дикость, как: «Ей на шее ноги больше маячить невмочь...». И даже со временем забавной эта дикость покажется. Во всяком случае, с доброй улыбкой помнить её будешь. Вот что значит «попасть в Архетип», в Поток.

Почитаешь в компании (в любой, что характерно, компании) хорошего, даже высокостатусного поэта, – похвалят стихи, умную беседу заведут по теме. А прочтёшь Есенина – сердца дрогнут. И слов не найдётся. Вот разница...

Ламихов пишет: «У поэтов Бронзового Века положение было совсем незавидное, ибо своих подвигов им совершить было негде...». В этих словах «Книгоящера» отражена как раз та его позиция, которая очень странна для меня.

Не менее странно его понимание роли поэта как некой социальной программы, как винтика, хорошо функционирующего только в условиях гражданских потрясений. В крайнем случае – на поле брани, во время войны. Вот уж впрямь «не повезло» беднякам!

А мир, в бесконечной его, цветущей полноте и сложности?..

Впрочем, и об этом – в статье «Написана грамотка по синему бархату...».

Галина Есипенко

Есипенко Галина Николаевна родилась в Сердобске 26 марта 1943 года.

Окончила филологический факультет Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского по специальности «филолог, учитель русского языка и литературы». Заслуженный учитель России,

Автор пяти сборников стихотворений. Печаталась в научно-методических изданиях и литературных альманахах.

Живёт в г. Сердобске.

Участница литературного клуба «Ясень».

Прочитаем вместе стихи

Есть у Марины Цветаевой ёмкое определение таланта: «Равенство души и глагола – вот поэт». Стихотворение пензенской поэтессы Нины Викторовны Стёпочкиной «Осень у родного дома» принадлежит к лирическим произведениям, в которых чувства нашли достойное словесное и ритмическое воплощение. Оно написано в русле традиционной русской поэзии.

Эта боль мне для счастья дана –
Нестерпимая боль невозврата.
Возвращает в былое она
Только в памяти, значит, так надо.

Значит, надо поехать туда,
Где с отцом посадили рябину,
Где в старице осталась вода,
Где осталась души половина.
Мы с рябиной давно уже врозь.

Взгляд красавицы грустный и кроткий.
Теребят пальцы ягодок гроздь,
Как родные священные чётки.

Подкупает элегическая интонация этих признаний. Прост и понятен при эмоциональной насыщенности немногословный лирический сюжет. Боль об утраченном доме, горечь от невозможности вернуть былое, понимание счастья как возвращения к истокам – вот те мысли и чувства, которыми делится с читателями поэтесса. Ею найден сильный образ, приближающийся к афористической обобщённости, – «нестерпимая боль невозврата». Это словосочетание даже звучит тяжело. Испытываешь физически першение в гортани, произнося эту строчку. Стечение согласных – тот приём, который помогает автору фонетически усилить смысловое наполнение образа.

Беспамятство, забвение своих корней не для лирической героини стихотворения. Для понимания её настроения, «родиночувствия» (неологизм Марины Цветаевой) важен оксюморон (сочетание несочетаемого) – боль для счастья.

Если первая строфа – это размышление-переживание, то во второй строфе раздумье сменяется действием. Это самая гармоничная часть стихотворного текста: лирическая героиня счастлива оттого, что она оказывается дома. Посмотрим на частотность глаголов в этом и в первом четверостишиях. В первом катрене действие передано одним глаголом – «возвращает». Здесь место для существительных, причём отвлечённых: боль, счастье, былое, память. Иное во второй строфе, когда речь идёт о возвращении в родные пенаты. Здесь раздолье для глаголов и существительных, дорогих не только автору, но и каждому человеку: отец, рябина, вода. Важно для передачи бега времени, неминуемых изменений и утрат редкое сегодня слово «старица» со значением «старое русло реки». Даже нарушение нормы произношения в слове «стАрица» не снижает общего впечатления от текста. А как легко «дышится» словам с открытым слогом: по-са-ди-ли, ря-би-ну, во-да, по-ло-ви-на! Автор не перестаёт говорить нам о том, что счастье возможно только там, где твои истоки, твоё подворье, твой отец и мать: там «осталась души половина».

Нельзя не отметить в стихотворении повторы слов: боль, значит, надо, осталась. Есть и однокоренные слова: возврата – возвращает. Думается, это осознанность выбора. Повторы как поэтический приём позволяют автору вернуться к главному, в данном тексте – к зову родного подворья. Повтором глагола «осталась» поэтесса объединяет мир природы (вода) и человека (душа). И в этом тоже авторская философия в понимании смысла бытия.

В третьей строфе поэтесса крупным планом рисует образ рябины, один из любимых поэтических образов нашего народа и нашей национальной поэзии. Встреча-прощание с рябиной, красавицей русских подворий, зрима: видишь её «грустный и кроткий» понимающий взгляд, ощущаешь под пальцами чётки рябиновых ягод. Кажется бы, местоимение «мы» объединяет рябину и двойника поэта. Однако мир устроен так, что прошлое не возвращается, рябина и героиня «давно уже врозь». Чувство невозврата и любви поднимается на божественную высоту, становясь святым. Финальные две строки, на которые ушли лучшие слова, представляют собой развёрнутое сравнение: Терелят пальцы ягодок гроздь / Как родные священные чётки.

Поэтесса избрала трёхстопный анапест – размер стиха с ударением на третий слог, что соответствует жанру элегии с её грустными чувствами и неторопливыми раздумьями. Только в строчках, где выражена боль невозврата, появляется ещё ударение. Это способствует передаче дисгармонии чувств.

И ещё: автору стоит дать стихотворению другое заглавие, исходящее из его лирической темы.

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Елена Чебалина

Елена Чебалина (Елена Геннадьевна Лычагина), родилась 2 апреля 1984 г. в г. Баку, Азербайджан. Окончила Пензенский государственный университет по специальности математик-программист, а также магистратуру по направлению «Экономика» Всемирного технологического института «ВТУ».

Автор книг стихов «Шахматы» (2004) и «Веретено» (2015). Стихи публиковались в различных журналах, коллективных сборниках и альманахах. Лауреат и дипломант многих литературных премий и фестивалей и конкурсов авторской песни. Участница литературного клуба «Ясень». Член Союза писателей России.

Дорога к себе

Книга – это всегда ожидание. Для каждого своё. В детстве – ожидание волшебства и приключений. В юности – красивой любви и загадочных историй. В дальнейшем это скорее ожидание новых знаний, опыта, мудрости. А книга поэтическая для меня – это ещё и ожидание особого эмоционального состояния, душевного волнения, пробуждения ярких, глубоких чувств и эмоций. Именно такова «Ладья жизни» Нины Шеменковой. Суть её – доброта и сострадание. Это книга-воспоминание и книга-разговор. Книга-путешествие и книга-размышление. Это ни много ни мало – жизненный путь. И, прежде всего, его эмоциональная составляющая. Его внутреннее, глубинное содержание. Восприятие мира, происходящих событий, созерцание, сопричастность. Здесь нет сухого повествования: в каждой строчке – личное отношение, сопереживание, сомнение, вера. И, конечно, глубокая, зрелая любовь к жизненным запятым и к точкам, поставленным человеком или Всевышним.

Здесь мудрость жены и матери, друга; мудрость поэта и философа. «Имею ль право жить без вдохновенья?» – вот главный вопрос, который автор считает зерном человеческой жизни. Ведь человек от природы тво-

рец. И отказ от своей сути есть отказ от Творца. Извилины и неровности жизненного пути ведут поэта к ответу на этот вопрос:

Я подстреленной птицей
недавно слыла...

Каждый шаг на этом пути – новый опыт, новый урок, и, как результат, возврат к себе настоящей:

И парю в синеве,
где лишь звёздам сиять.
Вопреки всем невзгодам
Я птица опять!

Как говорится, *per aspera ad astra*, через тернии к звёздам, поэтому дорога к себе – своей сути, непроста, а порой и вовсе испещрена ухабами да рытвинами. Она зачастую сопровождается внутренним одиночеством, болью потерь и разлук:

Моя душа больна – любви в угоду...
.....
Нет сил остановиться, до крови сбиты ноги,
Сплошь камни да ухабы, крутые виражи...

И, кажется, будто всё вокруг вторит этому состоянию:

Пузырится лужа, лужа сердится...
От пощёчин жгучих, дождевых
Ей немоготу. С трудом ей верится,
Что смягчится дождь, что станет тих...

Но вместе с тем путь этот наполнен потрясениями от незабываемых встреч, светом любви и сострадания, светом надежды:

А, добежав до края, раздам вам в эпилоге
И веру, и надежду – сокровище души.
.....
Мой мальчик – душа нараспашку:
Вверяет себя дням изменчивым.
Он – сказочный, он – обаяшка.
Печалиться мальчику незачем!

Нина Шеменкова

ЛАДЬЯ ЖИЗНИ

И снова окружающий мир будто помогает прочувствовать в полной мере эти эмоции и понять, что надежда и сила духа – единственные верные спутники на опасных поворотах:

– Лист, от ветра не дрожи:
к ветке – ближе.
Цепким будь, за сук держись,
чтобы выжить.

Именно сочетание ярких чувств и переживаний делает жизненную тропу уникальной и единственно верной. Лишь такое направление приводит к осознанию себя и своего места в этом мире:

В любви моё предназначенье,
Связующая нить.

Такой дорогой идут Ася, не затаившая обиды на родных людей («Отголоски войны»), Аванес Григорян из одноимённого рассказа, потерявший семью, но сохранивший силу духа и человечность, и так идёт Ефросинья, которая от презрения и ненависти к Нюрке пришла к истинной, глубокой благодарности («Кривая»).

И поэт Нина Шеменкова идёт по страницам книги, как по жизни:

Песочные часы – что было «до» и «после»:
И юности порог, и зрелости итог.
Здесь, на земле, я временная гостя.
Мне каждый новый день преподаёт урок.

И только:

Седое небо над равниной,
Как мудрый старец надо мной...

Воистину, дорогу осилит идущий. Данный сборник стихотворений и рассказов по прочтении становится опытом, жизненным уроком; символом изначальной внутренней красоты человека, которая и есть фундамент творца своей жизни. Творца, живущего в гармонии с самим собой и в сотворчестве с окружающим миром. Это бесценно.

Вдоль этажей моей души,
Взлетев со строчек
старых книжек,
Порхают стайками стрижи,
То выше их круги, то ниже.
Я рада. Так привольно мне –
Рисую образ жизни вечной!
И надо мною в вышине
Стрижи выводят
бесконечность...

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Галина Щёкина

Галина Александровна Щёкина родилась в 1952 в г. Воронеже. Окончила экономфак ВГУ.

Работала экономистом, корреспондентом газеты, основала и руководила молодёжной литературной студией «Лист», издавала журнал «Свеча» и альманах «Листва».

Публиковалась в газетах, журналах и альманахах разного статуса в России и за рубежом. Автор книг прозы «Ор», «Графоманка», «Горящая рукопись», вышло пять сборников стихов.

Основательница Вологодского отделения СРП. Член Союза журналистов России, Международной ассоциации писателей и публицистов (АРИА). Имеет ряд литературных наград. Живёт в Вологде.

Чудо и чучело

Ранняя весна быстро выпила талые воды, и зелень, рванувшая было расти, стала бледнеть и вянуть. Редис вырос в шершавую ботву. Лук пожелтел и сник. Свекла выбросила тёмно-фиолетовые листики, свитые в жгуты.

Деревья, поспешно осыпали на гряды густой белый снег цветов. Только колкие кустики бархатцев упрямо торчали вдоль дорожек, они были привычные к жаре. Хлынувший щедрый ливень вволю напоил огород. Вскоре клубничные листья щурко сверкали лакированными зубцами, лук воинственно ошетинился резиновыми стрелочками, пыхнули мелким пожаром настурции. На картофельной грядке выскочили изумрудные осотики.

На горохе началось птичье столпотворение, в росистых кудрях его стоял писк, щебет и жужжание.

И появилось в огороде чучело, раскинув свои атласно-дырявые рукава, чей-то бывший халат, и укоризненно замотало пышной головой. Молчаливые волосы с лентами фольги и бусы из пивных крышек звонко тарах-

тели. Порывы ветра заставляли брякать тяжёлые ржавые колокольцы на трёх юбках чучела. Юбки были разные и надеты одна на другую – горошистая, чёрно-блестящая и голубая, цветастая. Чучело казалось себе артистом, не догадываясь, что его собрали из сокровищ чулана и помойки... Прохожие то и дело удивленно оборачивались на него – но это не чучела заслуга, а остроумного хозяина.

С пронзительным криком пронеслось мимо яркое чудо. После резкого хлопка оно уронило на голову чучела несколько райских перьев и, пометавшись над огородом, нырнуло под ветхие рукава. Притихнув после погони, чудо долго не могло опомниться, потом грациозно выглянув наружу, устроилось на плече чучела. Невероятно красивое, шёлковое оперение коричнево-бежевой грудки оттенялось белоснежным султаном на голове. Зелёные глаза смотрели так мистически прозрачно, что в них отражалась не столько форма, сколько суть встречно смотрящего...

Чудо не боялось тарахтения бус – у него были заботы поважнее. Зато у ног чучела был сладкий зелёный горошек, а ещё молчаливое одобрение простого существа. Чуду надоело летать по свету, являясь людям то в облике песни, то в облике райской птицы. Каждый мог увидеть его только в том облике, какой допускался его бедным умом. Чудо успело побывать и в клетках, и под дулом, пролетело много вёрст.

Нигде-то его не приютили. Никто в него и не верил. Чудо устало. В непогоду чудо нырнуло под одежды чучела и там задремало, ожидая солнышка. Чучело также приютило ещё и потерявшегося котёнка. Когда соседская девочка в слезах нашла свое «мяу» под юбкою чучела, она ахнула – «какое чудо!» Да и правильно. Угадала.

Сильная гроза распахнула окошко домика, порушила убранство домика, а хозяев не было дома. И быть беде, если б не закрылось окно само, да ещё на крючки. Хозяева догадались, что это чучело захлопнуло окно, больше некому.

После того, как прилетело чудо, чучело научилось ходить по огороду, звенело бубенцами, гоняло ворюшек от гороха, от ягод, подбирало забытый тапочек. А клубника и редис уже дали по второму урожаю. «Чудо какое-то» – бормотала хозяйка в ярком фартуке и косынке в горошек. Она хлопотала, закрывая баночки, не веря своим глазам. Хозяин в кепочке «адидаас» только улыбался в усы. Ведь он сам сделал это чучело. А толк в чудесах он знал. Улыбались и прохожие, когда видели на огорожке знакомую фигуру, стоящую то в смородине, то в подсолнухах, то вовсе у забора, в траве по шляпу.

Когда полетел с неба первый снежок, чудо улетело. Оно не могло жить в глуши и серости, ему хотелось простора и света. Оно любило являться туда, где его ждали сильнее. На огороде сразу установилась тиши-

на. Замолкла главная музыка лета – птичий щебет и свист, переливы и щёлканье небесных голосов.

Даже хозяйке не удалось увидеть чудо живое. Зато она получила лишнее ведро ягод. А чучело молчало, роняя на ветру старые в дырках бархатные перчатки, наклонив голову с коричневыми пуговками глаз, молчаливыми локонами и фольгой. Его не выбросили, бережно сохранили в доме до будущего огорода, поместив за буфетом и нарядив, точно елку. Теперь чучело стало талисманом этого дома. Ведь у него в груди побывало чудо.

Юрий Афонин

Юрий Витальевич Афонин родился 21 декабря 1990 года в г. Подольске. По образованию юрист. Работает мерчендайзером. Живёт в г. Климовске.

Девочка из моего сна

Во сне я часто видел одну девочку. Её имя было Элина. Она всё время звала меня куда-то: добрая, миленькая, маленькая девочка. Только я не понимал, что это был сон.

Но вскоре сон, к моему большому сожалению, заканчивался, и я возвращался в свой прежний режим жизни.

Вставал, поднимался с постели. Кушал. И вновь отправлялся в нелюбимую и ненавистную мне школу. В школе мне не очень нравилось. Особенно наша учительница по математике Галина Александровна.

Всегда много задавала.

После уроков оставалась с нами. Особенно с должниками. Друзей у меня не было. Никто не хотел со мной дружить. Мне это и вовсе не было нужно.

У меня была подружка: её имя было – Элина! Я знал, я верил: она настоящая!

Вот только лягу я на кровать и снова увижу её. И снова мы побежим по аллее. И снова я вижу ту самую маленькую девочку из моего сна. Худая, светлые волосы, яркие запоминающиеся глаза. Красивое, девичье лицо!

Но тут мой сон на самом интересном резко обрывается. Я даже не успел её спросить, когда мы увидимся вновь? На что она отреагировала – никак. И я снова вернулся в ту былую, скучную мне, обыденную реальность.

Где живут скучные, не интересные люди.

Где в школы ходят дети, с которыми даже нельзя пообщаться. А то глядишь, и на драку можно нарваться.

Однажды я шёл домой. И встретил едва знакомую девочку. Это была Элина! Девочка из моего сна. На самом же деле я её давно видел, только не мог к ней подойти.

Я первый подошёл к ней и завёл с ней разговор. Я и не думал, что это так просто. Взять и первому завести разговор с незнакомым тебе человеком:

– Привет, как дела? Не правда ли, сегодня хорошая погода? Девочка Элина улыбнулась мне в ответ. Она согласилась с моим мнением, и мы преспокойно пошли дальше по улице, минуя при этом множество незнакомых улиц.

Волшебный дом

Был чудесный день: Олег шёл по лесу. И случайно заблудился. Он долго шёл и не мог найти дорогу домой; Но вдруг вдали показался необычный дом. То ли избушка на курьих ножках? То ли живой дом? Он мог ходить.

Даже иногда поглядывал как ему казалось в его сторону.

Не выдержав из-за своего, любопытства Антон открыл дверь в дом. И всё что он увидел оказалось живое. Тарелки, кастрюля, большой, золотой чайник. Стулья и стол. Кукушка.

Тарелки, вилки, ножи сами себя клали на стол.

Даже печка что-то готовила. Но что? Олег так и не понял. Вдруг дом зашевелился и куда-то пустился. Он долго бежал по лесу. Мальчик не знал куда бежал этот дом? И кто им управлял?

После не плохого и сытного обеда. Дом сам открыл ему дверь. Олег от удивления чуть не закричал. Дом привёл его к тому месту, откуда он начал свой путь.

В целости и сохранности.

Мальчик поблагодарил таинственный, волшебный дом. Но ответ так и не послышался. Только приятное мурчание доносилось откуда-то изнутри дома. словно мурчал довольный кот.

Вскоре дом исчез.

С тех, самых пор, мальчик не видел больше тот странный дом.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Елена Тюгорелая

Литературный критик, редактор отдела современности в журнале «Вопросы литературы», преподаватель школы № 6 г. Пушкино.

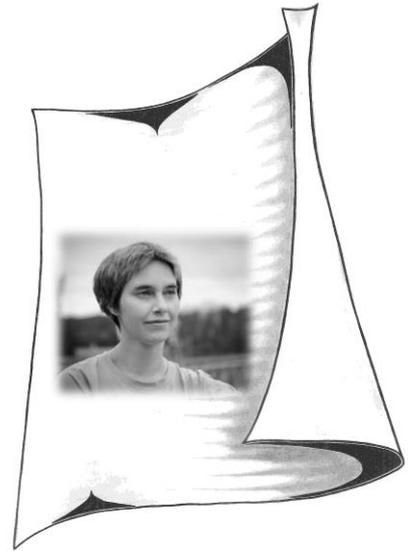
Колыбельная для брата

Вообще-то писать о поэзии школьных литературных объединений – сомнительное занятие. Во-первых, школа – она и есть школа, и поэзии в ней обучить невозможно: в лучшем случае придёт понимание стихов и умение о них говорить, в худшем – возникнет идиосинкразия к поэзии как к самому субъективному и не поддающемуся логическому анализу виду литературы. Во-вторых, многие ли из тех, кто в школе пишут стихи, впоследствии оказываются вовлечены в актуальный литературный процесс? Вспоминаю свой собственный 10-й класс, литературный фестиваль «Начало», традиционно проходивший в Рязани (и, кстати, существующий до сих пор): из множества подающих надежды молодых дарований в литературе на сколько-нибудь долгое время задержались, может быть, человека четыре. А ведь это было всероссийское мероприятие, делавшее ставку именно на открытие новых и перспективных имён...

Что же интересного может быть просто в текстах, написанных школьниками, – не участниками международных поэтических фестивалей, не конкурсантами, не восходящими литературными «звездами»?

Между тем интересное есть, и о возможных путях развития современной поэзии эти тексты могут сказать не меньше, а то и больше того, что сейчас популярно, что читается, публикуется и обсуждается в интернете.

Ведь сам образ мышления тех, кто сегодня в пятнадцати- и шестнадцатилетнем возрасте – в пике уже несомненной тенденции к переходу на невербальные практики (мемы, клипы и прочее) – выбирает стихи, их тематическая ориентация, их лексический строй говорят нам о многом.

Как писали стихи в школьных литературных объединениях лет 20 назад?

Практически неизменная силлаботоника, изысканные эпитеты, откровенный пафос, в меру романтический, в меру разочарованный, в меру ироничный лирический герой.

Спасибо И. Бродскому за наше счастливое читательское детство и за возможность пережить и переработать это влияние.

Как писали стихи в школьных литературных объединениях лет десять назад?

Практически неизменный верлибр, автописьмо, принципиальное отсутствие знаков препинания, примесь обценной лексики, явственная оглядка на популярный в то время в сети авангард.

Спасибо Д. Кузьмину и проекту «Вавилон» за популяризацию современной поэзии и поведенческие модели, предложенные тому, кто вздумает заняться «приращением смысла» и причислить себя к интеллектуальной элите в мире, выбравшем путь поп-культуры.

Как пишут стихи в школьных литературных объединениях сегодня?

Подчёркнутый минимализм; никаких речевых и художественных излишеств, никаких специфически литературных красотостей – только «точная и нагая» речь, только фиксация переживания: «И пока ты спишь, / Я взрослою и плачу» (Д. Кивилев), «Я не могу найти назад пути, / Я потерялась навсегда» (С. Исаева).

Силлаботоника или верлибр – неважно: для поколения рождённых в 2000-е смертоубийственные споры 1990-х мало что значат, они не хотят ничего выбирать, они хотят писать стихи, максимально приближённые к живой человеческой речи. Поэтому там, где звучит колыбельная, – будет хорей, а там, где рассказана история старого позабытого дома, – медлительный, неуверенный дольник; там, где идёт речь о любовном признании сквозь смерть, понадобится чеканный хорей с его соответствующим семантическим ореолом (от Данте до «Новых стансов к Августе» – а как же иначе?), а там, где автор захочет поделиться с читателем собственным воспоминанием, опять-таки вступит дольник с его речевой свободой и внутренними сквозными рифмами.

А вот что важно – это собственно тема высказывания. Шестнадцатилетние говорят в стихах только в том случае, если никаким другим образом этого не сказать; говорят, только если есть подлинная необходимость; есть боль, порождающая акт говорения. Видимо, после нескольких десятилетий упоенной графомании, после неслыханной речевой свободы, к концу XX века уже переросшей в анархию, когда благодаря Стихам.ру в рифму заговорили буквально все, кому не лень... Так вот, после всего этого стихи вновь отходят в область сакрального. Ими говорят то, что нельзя сказать блогами, мемами, фанфиками. То, что тем не менее нельзя не сказать.

Внутренний опыт и опыт пережитого у каждого из рождённых в 2000-е свой, но, что немаловажно (и выгодно отличает их от предыдущих «книжных» поколений), – у них он действительно есть. Это вселяет надежду на то, что ещё через десятилетие в современную литературу, в особенности – поэзию, будут приходить люди с реальным человеческим опытом, требующим стихов. А ведь именно опыта: опыта переживания, опыта искренности, опыта точного, без изысков и прикрас, разговора с читателем – нашей сегодняшней молодой поэзии, может быть, больше всего не хватает.

Дмитрий Кубилёв

Лауреат Всероссийского конкурса-фестиваля на лучшую детскую песню (2021).

Колыбельная для брата

Вот по окнам зайчики бегут,
А давай-ка посчитаем!

Первый – серый заяц,
Второй – бурый заяц,
И, конечно, третий – белый заяц.

Всё бегут и бегут,
А куда они бегут?
В огород они бегут!
А давай-ка посчитаем!

Первый – серый заяц,
Второй – бурый заяц,
И, конечно, третий – белый заяц.

Вот они поели,
Видят: вечер близко,
И пора им спать.
Сколько зайцев спит?

Первый – серый заяц,
Второй – бурый заяц,
И, конечно, третий – белый заяц.

Нам пора в кроватку,
Спи и ты, братишка,
Я тебе про зайцев
прочитаю книжку:

Первый – серый заяц,
Второй – бурый заяц,
И, конечно, третий – белый заяц...

* * *

Взгляни на деревянный дом...
И. Бродский

Здесь стоит серый дом,
О нём все позабыли,
Все окна разбили.
Здесь мусор и иглы –
частые гости.
Он один,
совершенно один
В позабытой стране.
Но помнят обои и мебель,
Помнят пороги и стены,
Помнят оконные рамы
и старые двери,
Как был он прекрасен,
Как было спокойно,
Как было до войны...

И сейчас
никто не вспомнит людей,
Которые построили дом.
А дом всё стоит и стоит
И мечтает о смерти.

Маме

Сидишь ты в холодном лесу,
слушаешь пение птиц.
А здесь, на земле, тебя помнят,
тебя ещё вспоминают.
Ты слушаешь пение птиц,
а я тебя окликаю:
тебя уже нет, ты
больше сюда не придёшь,
ты не увидишь внуков,
и внуки тебя не увидят.
Можно, я буду надеяться,
что у тебя всё в порядке –
там, в холодном лесу?..
И пока ты спишь,
я тебе песню пою,
И пока ты спишь,
я взрослею и плачу.

Софья Вертлиц

* * *

Это было в холодную осень.
Я с петлёй на шее стояла,
представляя, как легче мне станет.
Я внутри уже умирала.
Улыбаясь сквозь слёзы, помню,
Я в последний раз прошептала:
«Неужели мне легче станет?».
И – не стало.
Совсем не стало.

* * *

А в голове моей – огромный дом,
И затерялась я, похоже, в нём.
Я не могу найти назад пути.
Я потерялась навсегда, увы.
Есть путь один,
но путь не самый лёгкий.
Не каждому дано его пройти.
Бледно лицо, идти до остановки –
минуту...
Мне уже пора идти.
Хоть и неверен был тот путь,
но я его прошла.
Скажу тебе – забудь.
Прощай.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА

Нина Шеменкова

Шеменкова Нина Александровна родилась 1 февраля 1952 года в Караганде.

Автор 13 книг стихов и прозы. На её слова написан ряд песен.

Лауреат нескольких литературных премий. Участница литературного клуба «Я сень». Член Союза писателей России.

Ладья жизни

Как на ладье, меня качает –
Усердно волны бьют в борта,
И мглу вечернюю встречая,
Я становлюсь совсем не та,
Чем до опасной качки этой,
Когда так много было света.

Но только солнце обогреет,
Щеки коснётся, как отец,
В душе опять весной повеет,
И песню заведёт скворец...
Тогда воспряну быстро я
Для жизни новой, настоящей.

Моя крылатая ладья,
Поберегись волны шипящей!

Наш мир

Мир меркантильных перемен,
Где каждый третий не у дела!
Да, жизнь – корабль, получен крен, –
Под тяжестью грехов просел он...
И сдвинуть эту тяжесть с места
Возможно только миром, вместе!
Но если всё оставить так –
Отдать во власть течения,
Жизнь не узнать спустя лета,
Изъест коррозия борта –
Изъест – без промедления!

Облака

А над Пензой плывут облака,
Проплывают они, как лебёдушки...
Ветерок их качает слегка,
И за ними скрывается солнышко.
Как наполнятся влагой сполна,
Брызнет дождь, освежающий землю...

Так бывало во все времена,
Нам же, людям, природа не внемлет.
Будут ливни, и град, и пурга,
Будет солнце жечь лица и руки,
Будут рек оседать берега,
Отдалённое всплески и звуки...

А пока что плывут облака,
Ветерок их качает слегка...

Осенний мотив

День рождается, вновь
листья буйствуют в танце,
Над скамейкой покрашенной –
голая ветка.
Ей по спинке стучит,
как по клавише, пальцем.

Улыбается луч
по-осеннему редко...
И зима уже, кажется,
не за горами:
Свежий ветер играет,
треплет прядку волос.
Он порывистый, дерзкий,
разгульный, упрямый,
Взмёл листву, закружил...
и куда-то унёс.

О морщинах

От прошлых лет – морщины на лице –
Коварные, как в тексте запятые...
Пока недостижима будет цель,
Пусть радуют успехи нас простые.
Они – ряды исканий и ошибок,
Потерь, разочарований и побед.
Не обижаюсь на судьбу я шибко:
Морщины – результат прожитых лет.

Песочные часы

Песочные часы – что было «до» и «после»:
И юности порог, и зрелости итог.
Здесь, на земле, я временная гостья.
Мне каждый новый день преподаёт урок.

Песок в моих часах стекает тихо, плавно:
Струится, словно шёлковый наряд.
Встречаю ясный день я, не забыв о давних,
Где скорбь, сомненья и в душе разлад.

Песочные часы с текущим постоянством,
Как жизнь – на убыль, но всегда – вперёд...
Когда застынут в замкнутом пространстве,
Рука судьбы их вновь перевернёт.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Игорь Коротков

Игорь Юрьевич Коротков родился 25 июня 1965 в г. Миасс Челябинской области. Детство провёл в с. Кажлодка Мордовской АССР. Окончил Пензенский политехнический институт по специальности инженер-механик.

Потомок и исследователь народа шокша. Соавтор книги «Удивительные странствия Доктора Шокша». Основатель музея народа шокша в с. Грабово Пензенской области, где и проживает.

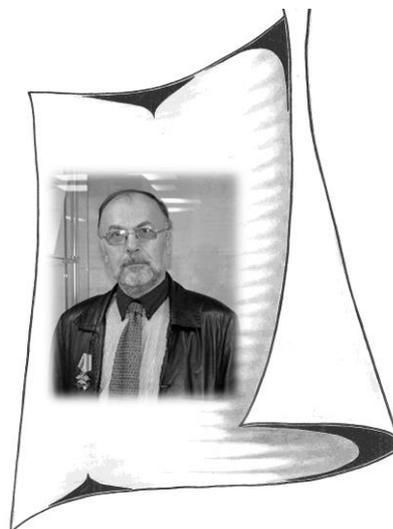
В настоящее время работает тренером по самбо, дзюдо.

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель, имеет несколько патентов: изобретения в области акустики музыкальных инструментов получили международное признание. Владеет двумя десятками специальностей. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

Путешествие в страну Шокша

Постоянное желание одних родов присвоить себе первенство над другими, заявления о своей исключительности и первенстве пребывания на земле, об «обиде» от русских – не есть традиция народов, памяти и исторической правды, а есть технология оппозиции к Родине и желание на этой оппозиции заработать, утешить себя как неудачника в жизни, найдя «виновного».

Поговорим о роде шокша. Кто они, откуда и зачем? Доводилось слышать много нелепостей о судьбе и происхождении этого рода, и мы, наконец, решили сами разобраться в этом вопросе, так сказать, разложить своё исследование на правду и явную выдумку. Начнём с происхождения и миссии. Рассмотрим пути рода шокша по планете и связи его с другими родами.

До того как наши предки ушли в Югру, на север Урала, вслед за отступающим ледником, они, находясь в центральной части бассейна реки Ра – Волги, были русскоговорящими родами. Мокша в Индии, культура которой также вышла с реки РА – Сура (Сура в Индии, место школы индийских богов), доказывает это заметной языковой схожестью именно с русскими. Древние названия рек и местностей в Восточной Европе не имеют финно-угорских корней, сколько бы ни старались некоторые «исследователи» их обнаружить.

Вернувшись в места прежнего обитания лишь в 4–5 веке н. э., югорские рода (угры, инны), уже как мордва эрзя, мокша, шокша в сурском крае, другие рода на северных территориях получили 5-тысячелетнее наследие в названиях Пенза, Сура, Инра... Отсутствие корневых исконных названий также опровергает версию, что сурский край сугубо мордовская земля. Выходит, что это утверждение есть политический заказ, который несёт раздувание сепаратизма, вызывает развитие мании величия и является, по сути, репетицией сталкивания народов ради разрушения России.

Некоторые националистически ориентированные «историки» утверждают, что род шокша вышел из рода эрзя. Вроде бы ничего особенного, но когда представители «исходного» рода заявляют, что их кровь лучше, качественнее, чем у других родов, становится неуютно.

Другие утверждают: раз есть «кша» и там, и там, значит, шокша – это ответвление от рода мокша.

Утихомирить спор взялись русские лингвисты и исследователи прошлого. И оказалось, что шокша – это забытое сакса – саки. Оказалось, что различие между русскими и родами современной мордвы в исторически сложившихся обычаях, изменившихся за века языке, древних культах: одни были солнцепоклонниками, другие – лунопоклонники. А саки были их защитниками, воинским сословием, при «разбрасывании камней» оказавшимся «причисленным» к тем и другим. Мордва – добрый и, как и большинство русских, наивный народ. За исключением тех, кто пытается разыграть националистическую партию ради личной выгоды.

Итак, ищем истоки шокши. Если эрзя – это русы, то их связь с саками только кастовая. Саки – это прообраз воинов-казаков. Расы (русы) являлись высшей кастой древности, единокровными братьями саков (R1a). Но эрзя в претензиях к русским отменяют в себе русов, т. к. им нашептали с запада об их исключительной крови из Японии. А ведь языковое различие между родами – обычное дело. И как выяснилось, наш общий древний язык, пра-русский, – пра-русский. Это находит подтверждение в языке эрзян, в котором имеется значительный процент иранских заимствований. Культура Ирана – Персии вышла с верховьев реки Ранхи РА, реки Сура (Зенд Авеста). Зендский авестийский язык, как и санскрит, – южный диалект древнего общего языка. Да и ряд старинных обычаев эрзян явно перекликаются с зороастрийскими верованиями персидских племён (например, почитание собаки и похоронные ритуалы). Красный цвет – ритуальный цвет древних русов. Родная семья солнцепоклонников эрзи – русы.

Название рода мокша произошло от славянской богини Макоши. Мокша являются лунопоклонниками, хранителями, как и евреи, женского начала. Что название мокша произошло от прилагательного «мокрый», а слово мордва от «морда» (варианты озвучены сторонниками превосходства эрзи над другими родами) – есть нелепица и провокация с их стороны, попытки унижить родное прошлое.

Ещё готский историк Иордан писал о племенах мери и морденс (мордвы), плативших дань вождю Германариху. Поэтому версия, что слово мордва произошло от культа Мара Дива – МРДВ, подобного культу Девы Марии, звучит весьма убедительно.

А саксы – саки как воины защищали представителей культа Богородицы и на каком-то этапе вошли в семью братских родов, говорящих на мордовских диалектах. Вероятно, в тот период и изменилось произношение слова саксы на шокша.

Эту версию подтверждает и то, что шокша (саксы) – это саки периода правления венгерского короля Иштвана I. Его воеводы именовались именно саксами. А ведь известно, что угры (югорские племена) пришли в Европу с Южного Урала, причём по пути у них складывались мирные, можно сказать, доверительные отношения со славяно-русами. Угры воевали в войсках Одоakra и Святослава. Венгрия – это древняя Вангрия: ваны – славаны + угры. У современных венгров сохранилась кровь R1a, а в словах много славянских заимствований.

Будапешт, по одной из версий – стоянка Будды. И это вполне оправданно, саки и жрецы будины с реки Ра – Сура, дойдя до Индии, создали веру буддизм. Шокша-сакса вновь выступает как сословие хранителей и защитников веры. Кстати, прообраз Будды сакья Муни, сак – казак! О родовом единстве повествует и тот факт, что в Индии сохранён культ мокша, корни слова «мокша» следует искать в санскрите, где оно имело значение «освобождённый».

Неувязка в утверждениях сторонников прозападных пропагандистов теории «разделяй и властвуй» о судьбе мокши заключена в том, что санскрит – южный диалект русского языка. То, что у нас общее родовое пространство «от океана до океана», подтверждает и эпос «Калевала», в котором первочеловек Вяйнэ Мьяйнэн, т. е. Ван – солнцепоклонник и Ман – лунопоклонница, что соответствует мужскому и женскому началу человечества «Ин – Ан».

Важная часть нашего исследования о роде шокша – связь его как саксов с регионами Евразии. На пути с реки Ра на юг, в Персию, сохранился в Дагестане род цахи, то есть саки. От персов-русов вышли саки-таджики. В Европе это саксы Германии и Англии. Во все стороны света происходил исход рода шокша, который, по нашему мнению, начался с сурского края, с реки Шукша – Шокша, притока реки Сура. Река Шукша примечательна тем, что на ней располагались станы казаков-саксов и имения великих полководцев. Наиболее яркий пример – родовое имение А. В. Суворова. Несмотря на то, что не найдена запись о рождении полководца, доступные источники доказывают: А. В. Суворов родился в родовом имении на реке Шукша – Сакса. Зарубежные источники также называют местом рождения Суворова реку Суской, а это не что иное, как наша река Сакса! Получается, что предки рода шокша – саксы воспитывали воинский дух в будущем Генералиссимусе Суворове. А волхвы мокша излечили маленького русского шведа Александра. Вот здесь мы подошли к самому главному, родовому

единству при некотором различии культов и мест миграции по необъятным просторам Родины.

Видный российский финно-угровед Б. А. Серебрянников писал: «Несколько тысяч волго-окских топонимических названий, фигурирующих на карте европейской части СССР, не могут быть объяснены при помощи ныне существующих финно-угорских языков... Древняя топонимика Карело-Финской, Мордовской и Марийской республик явно свидетельствует, что никаких угро-финнов на этих территориях раньше не было». Об этом можно прочесть в статье по ссылке: zen.yandex.ru/media/bonus/byli-li-finny-avtohtonami-na-rusi-5d5bb033c0dcf200ae001f5b.

В Мордовии работают над составлением шокшанского словаря, который включает около шести тысяч слов. По словам старшего научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории «Финно-угристика» Галины Натуральной, многие давно мечтали, чтобы учёные создали такой словарь, в котором лексические единицы вымирающего диалекта были представлены в полном объёме. Даже сами исследователи признаются, если срочно ничего не предпринять, то лет через 100 от шокшанского языка ничего не останется.

Шокша по праву гордится представителями своего рода:

– Героем Советского Союза, участником Великой Отечественной войны Григорием Емельяновичем Резяпкиным, (1921–1986), уроженцем с. Кажлодка.

– Героем Советского Союза, участником Великой Отечественной войны Иваном Савельевичем Пряхиным (1922–1983), уроженцем с. Шокша Теньгушевского района.

– Героем Социалистического труда, Заслуженным врачом РСФСР Каллиником Михайловичем Малининым (1882–1966), уроженцем с. Кажлодка.

– Героем Социалистического Труда, шахтёром Илларионом Семёновичем Ершковым, (1907–1972), уроженцем с. Шокша Теньгушевского района.

– Заместителем министра регионального развития Российской Федерации, губернатором Приморского края Сергеем Михайловичем Дарькиным, выходцем из села Кажлодка.

– Заслуженным мастером спорта СССР, двукратным олимпийским чемпионом, чемпионом мира и Европы, Заслуженным тренером России (баскетбол) Татьяной Николаевной Овечкиной, уроженкой с. Шокша Теньгушевского района.

– Трёхкратным чемпионом мира, хоккеистом Александром Михайловичем Овечкиным и многими другими.

Генетики, в том числе А. Клёсов, утверждают, что русские и югорцы – две ветви одного древа, а гаплогруппы R1a1a и N1c – всего лишь результат древних смешений и мутаций.

Не потерять бы нам в мышиной возне теперешних националистических амбиций нашего общего достояния – России.

В настоящее время народ шокша проживает:

1. В 15 населённых пунктах Теньгушевского района Мордовии (с. Баево, с. Березняк, с. Вяжга, с. Дудниково, с. Коляево, с. Кураево, с. Малая Шокша, с. Мельсетьево, с. Мокшанка, с. Нароватово, с. Сакаево, с. Стандрово, с. Шелубей, с. Широмазово, с. Шокша).

2. В 5 населённых пунктах Торбеевского района Мордовии (с. Дракино, с. Кажлодка, с. Майский, с. Фёдоровка, с. Якстере теште).

3. В Пензенской области (с. Беляевка Шемышейского района, с. Грабово Бессоновского района, г. Заречный).

Многие люди в поисках лучшей жизни уехали в другие регионы России (в Москву и Московскую область, в г. Владимир (мкр. Энергетик), г. Саранск в Мордовии, во Владимирскую область, г. Мурманск, Калининградскую область, г. Балтийск, и другие места.

Мы считаем, что технология работы папских агентов с коренными народами продолжается. Князья русов, мокши, эрзи уже попадали в подлую ловушку... Исходя из этого, Пургас и Пуреш защищали интересы не эрзи или мокши, а были орудием агентов Ватикана. Но не известно ни одного примера, чтобы род шокша не вставал на защиту Родины!

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

В. Н. Ладыженского – 19 января. Ладыженский Владимир Николаевич (8.03.1859–19.01.1932), писатель, поэт, критик, журналист. Родился в с. Секретарка Сердобского у. Саратовской губ.

И где-то Русь живёт вдали...

Живёт загадочно и бедно. (1910 г.)

А. С. Пушкина – 29 января.

А. С. Грибоедова – 30 января

Н. С. Лескова – 21 февраля.

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

Алексея Питикова – 5 января.

Дарью Зайцеву – 17 января.

Сергея Филина – 18 января.

Татьяну Вадюнину – 28 января.

Нину Шеменкову – 1 февраля.

Наталью Каресли – 4 февраля.

Людмилу Сретенскую – 15 февраля.

Людмилу Захарову – 26 февраля.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

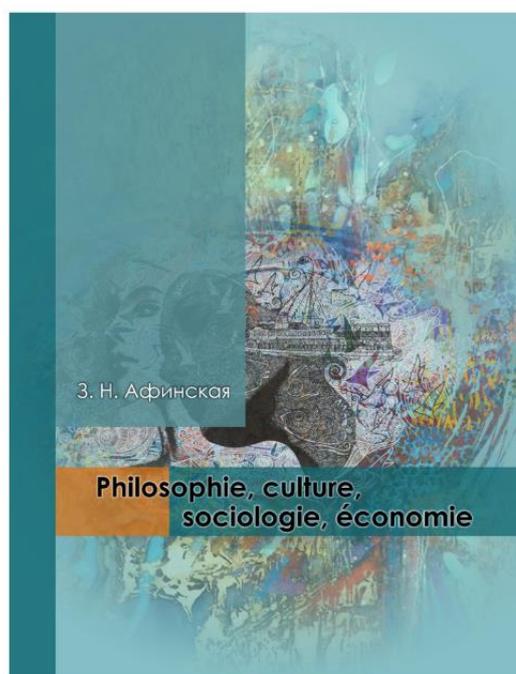
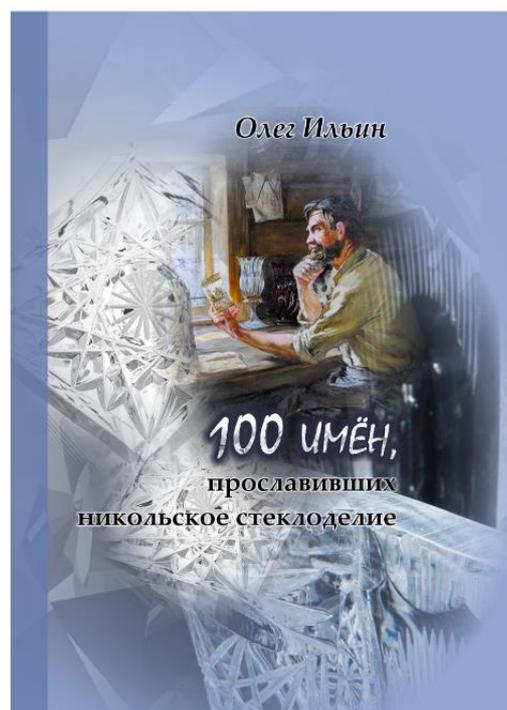
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору